

Мигель Анхель МОРАТИНОС

**КРИЗИС
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

ВЫПУСК 162

Санкт-Петербург
2014

ББК 66.04
М79

Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом СПбГУП

Моратинос М. А.

М79 Кризис на Ближнем Востоке. — СПб. : СПбГУП, 2014. — 60 с., ил. — (Избранные лекции Университета ; Вып. 162).

ISBN 978-5-7621-0777-8

Лекция выдающегося испанского политика и дипломата, министра иностранных дел и международного сотрудничества Королевства Испания (2004–2010), Почетного доктора СПбГУП Мигеля Анхеля Моратиноса, прочитанная в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов 19 мая 2014 года, посвящена современному состоянию и перспективам преодоления кризиса на Ближнем Востоке.

Особое внимание уделено анализу причин возникновения палестино-израильского конфликта, противостояния Израиля и арабских стран. Рассмотрены новые вызовы современности: радикальный ислам, глобальный терроризм, проблемы иммиграции и другие. Автор говорит о необходимости нормализации ситуации на Ближнем Востоке и проблемах в достижении мира и согласия в регионе.

Предназначено студентам и преподавателям гуманитарных вузов, а также широкому кругу читателей.

ББК 66.04

ISBN 978-5-7621-0777-8

© Моратинос М. А., 2014
© СПбГУП, 2014

Наш гость — Мигель Анхель Моратинос

Сегодня у нас в гостях выдающийся государственный и общественный деятель — испанский политик, дипломат и ученый, министр иностранных дел и международного сотрудничества Королевства Испания (2004–2010), кавалер ордена Изабеллы Католической, рыцарь ордена «За гражданские заслуги», обладатель приза сотрудничества Ассоциации арабских журналистов и многих знаков отличия различных государств, Почетный доктор СПбГУП — Мигель Анхель Моратинос Куйяубе.

Господин Моратинос родился 8 июня 1951 года в Мадриде. Окончил факультеты права и политических наук одного из лучших университетов Европы, Мадридского университета Комплутенсе. Получил степень доктора права и политических наук. Имеет диплом магистра международных отношений Дипломатической школы. Является Почетным доктором Иерусалимского университета Аль-Кудс.

Дипломатическую карьеру господин Моратинос начал в возрасте 23 лет в качестве директора Восточноевропейского координационного бюро в Министерстве иностранных дел и международного сотрудничества Королевства Испания. Затем с 1979 по 1984 год работал первым секретарем в Посольстве Испании в Югославии, а позднее Временным поверенным в делах.

В течение трех лет занимал пост политического советника посольства Испании в Рабате.

С 1987 года господин Моратинос применил весь богатейший профессиональный опыт, курируя вопросы внешней политики Испании в странах Ближневосточного региона и Северной Африки. В дальнейшем, высоко оценив дар дипломата господина Моратиноса, Испания назначила его на чрезвычайно ответственные посты генерального директора Института по вопросам сотрудничества с арабским миром, посла Испании в Израиле, специального представителя Евросоюза на Ближнем Востоке.

Господин Моратинос неоднократно выступал с инициативами межцивилизационного партнерства, в том числе предложил идею создания организации «Партнеры в поддержку мира на Ближнем Востоке».

Мигель Моратинос — один из авторов мирного соглашения в Уай-Плантейшн (США) между палестинским лидером Ясиром Арафатом и премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху, в результате которого Израиль согласился на поэтапный вывод своих войск с части

территории Западного берега реки Иордан. В январе 2001 года после многосторонних переговоров по вопросам отношений между израильтянами и палестинцами именно господин Моратинос как специалист уникального уровня по урегулированию острейших конфликтов подвел итоги переговорного процесса в докладе, который впоследствии получил его имя — «документ Моратиноса». Мигель Моратинос принял непосредственное участие и в разработке нового израильско-палестинского мирного плана, предусматривавшего поэтапное налаживание палестино-израильских отношений.

На посту министра иностранных дел и международного сотрудничества Королевства Испания господин Моратинос, руководствуясь политическими принципами премьер-министра страны Родригеса Сапатеро, способствовал ряду изменений во внешней политике Испании. Одним из первых результатов его усилий был вывод испанских войск из Ирака.

После ратификации Европейской конституции Правительством Сапатеро господину Моратиносу было поручено представлять новую доктрину внешней политики Испании в европейских столицах и США. В качестве председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе наш гость реализовывал идею «мягкой силы», направленную на развитие полноценного межкультурного, или межцивилизационного, диалога и сотрудничества в рамках многовекторной дипломатической работы.

Мигель Моратинос принимал непосредственное участие в создании организации «Альянс цивилизаций», поддержанном в 2005 году Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Кофи Аннаном, по инициативе премьер-министров Испании и Турции. Во многом благодаря личному участию господина Моратиноса были сформулированы приоритетные направления деятельности организации, способствующие формированию взаимопонимания между нациями и народами различных культур и религий. В настоящее время среди друзей Альянса — 120 государств, в том числе и Россия. Наша страна с самого начала приняла участие в данной инициативе ООН и разработала собственный план действий на этом направлении, пользуясь уникальным опытом гармоничного содружества народов, проживавших в рамках единого государства на протяжении нескольких веков.

Сегодня, являясь депутатом Конгресса Испании, Мигель Моратинос продолжает активно бороться за консолидацию мирового сообщества в разработке адекватных реакций на вызовы современности. Является членом Испанской социалистической рабочей партии, владеет несколькими иностранными языками: французским, английским, сербским, немного — русским. Женат. В семье трое детей. Его жена — писательница,

сын — прекрасный математик, старшая дочь занимается художественной фотографией, а младшая хочет поступить в кинематографическую школу в Тулузе.

В возрасте 18 лет Мигель профессионально играл в футбол за клуб Атлетико (Мадрид). Очень любит искусство. Способствовал росписи купола Организации Объединенных Наций в Женеве, которая была выполнена известным испанским художником Микелем Барсело в 2008 году.

А. С. Запесоцкий,
*член-корреспондент Российской академии наук,
ректор СПбГУП, профессор*

КРИЗИС НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Добрый день! Я бы хотел говорить по-русски, но только немного могу сказать на русском языке. Мне сообщили, что у вас отличное знание английского языка. Конечно, я бы предпочел говорить по-испански, но, к сожалению, сегодня английский язык является общим. Давайте работать, чтобы русский и испанский были языками взаимопомощи, языками, помогающими лучше понимать друг друга.

Для меня большая честь, привилегия и удовольствие обратиться к вам и поделиться частью своего профессионального и личного опыта в регионе, который, как мне кажется, вы должны понимать в полной мере. Теперь, когда мне выпала честь получить звание Почетного доктора Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, я взял на себя обязательство работать с вами и делиться своими скромными знаниями и опытом. Приняв предложение ректора Запесоцкого выступить по международным вопросам, я подумал, а почему вы называете Ближний Восток «ближним»? Будто вы ближе к нему, чем мы, испанцы. И раз уж вы «близко» к этой части мира, а мы «далеко» от нее, то я решил, что Ближний Восток является наиболее интересным для вас вопросом, рассмотрение которого позволит узнать, как выглядели кризисы и конфликты в прошлом и в чем состоят вызовы, перед которыми мы стоим сегодня, потому что сегодняшней кризис на Ближнем Востоке показывает, что все конфликты сходятся друг с другом в одном, а именно — в том, что порождают новые конфликты.

В истории Ближнего Востока вы можете найти вопросы о границах, оккупации, войнах, военном противостоянии и поиске путей примирения. Я имею в виду традиционную дипломатию, от XVII до XX века. Но если присмотреться к Ближнему Востоку сегодня, то можно сразу определить новые сценарии, новые вызовы: радикальный ислам, глобальный терроризм, иммиграция, борьба с государственными структурами и религиозное противостояние, ядерный потенциал военной силы, изменение климата, продовольствен-

ная безопасность, дефицит рабочей силы, новое состояние вопроса о безопасности, — вот что привлекает наше внимание сегодня. Так что если я волен выбрать любую тему, достойную внимания аудитории высокого уровня, такой, как присутствующая здесь, то лучшую тему, чем Ближний Восток, трудно найти. Потому что мы имеем дело со всей системой традиционной дипломатии, с тем, как мы пытаемся решить проблемы и не можем их решить, с новыми вызовами, которые затрагивают всех нас.

Ближний Восток является важным не только как квинтэссенция дипломатии: представьте себе, что вы попали в кабинеты ООН и видите все эти комнаты, заполненные документами, говорящими о палестинской проблеме, о ближневосточном конфликте, об Израиле как новом государстве в международном сообществе, там кипы резолюций, заявлений, дискуссий. К сожалению, все это не смогло стабилизировать ситуацию и привести к мирному соглашению, урегулированию конфликта между сторонами. Ближний Восток также дает возможность понять эволюцию традиционной гегемонии основных важных действующих лиц в дипломатии. Если очень кратко вернуться к истории, то карта сегодняшнего Ближнего Востока была создана после Первой мировой войны, которая началась 100 лет назад. Кстати, недавно я посетил Гонконг, и китайцы говорили мне, что это была не мировая война, а европейская, которая повлияла на всех. В частности, китайцы не были затронуты этой мировой войной, это была периферийная война. Таким образом, даже в новой концептуализации китайской дипломатии Первая мировая война 1914–1919 годов была продуктом всех европейских держав и колониальных действующих лиц, которые пытались дестабилизировать мир.

Но если мы взглянем на Ближний Восток сегодня, то можем увидеть линии границ, которые начертили англичане и французы после Парижской конференции и Версальского мирного договора в 1919 году. Они создали Сирию, Иорданию, Палестину, Оман, который был под властью англичан, были созданы Ливан, Судан. Сегодняшняя карта, правда, с некоторыми отличиями, была задумана и создана двумя правящими в 1919 году державами — Англией и Францией. И вы, может быть, помните из учебников истории, что в тот период были известны два великих дипломата — англичанин

Сайкс и француз Пико, которые решили разделить влияние, модернизировать жизнь и открыть новое будущее для народа Ближнего Востока.

С того периода — 1919 года — к моменту сегодняшнего дня случилось много событий. Конечно же, произошли большие изменения, и мы видим эволюцию влияния Ближнего Востока. Много изменилось после Второй мировой войны, после абсолютно неприемлемого, варварского холокоста, который выстрадал в Европе еврейский народ. А потом англичане использовали двойной удар: сначала они поддержали арабское восстание, а затем — королевскую Аравию. Думаю, вы видели великолепный фильм с Питером О'Тулом «Пустыня» (в России показан под названием «Лоуренс Аравийский»), который возвращает к временам заката Османской империи. Красивый фильм. Увы, Питер О'Тул скончался в прошлом году. В этом фильме он представлял ту часть британской дипломатии, которая в один прекрасный день подтолкнула арабов к восстанию и привела к краху Османской империи. В то же время лорд Артур Бальфур в 1917 году написал декларацию, в которой объявил Палестину еврейским домом. Так что, с одной стороны, мы поддерживали арабов, с другой — евреев.

После Второй мировой войны другие евреи решили найти территорию, на которой они смогли бы выжить и защитить себя. Они нашли такую возможность там, где сегодня находится израильское государство. А потом в 1949 году Д. Бен-Гурион решил объявить государство Израиль. В этот период истории он стал более важным, чем Англия и Франция, которые постепенно потеряли влияние и власть. В 1956 году, в ходе Суэцкого кризиса, англичане и французы пытались выступить с поддержкой обозначения государства Израиль. Наконец лидер Египта Гамаль Абдель Насер при поддержке Советского Союза и Соединенных Штатов Америки решил серьезно вовлечься в Ближний Восток, и мы пришли к тому, что влияние Великобритании, Франции и Европы в целом резко сократилось, и мы получили систему биполярности мира. Советский Союз и американцы решили править в духе разделения влияния, определяя будущее Ближнего Востока. Но постепенно это привело к Шестидневной войне 1967 года, затем последовало это нелепое разделение в 1973-м.

Впрочем, за этим стояли Киссинджер и Громыко, которые знали, как договариваться: были нападения, за ними следовали выводы войск, потом принимались некоторые соглашения, и то, что они делали, было отношениями Страны Советов и американцев, частью определенного биполярного противостояния. Правда, до тех пор, пока Советский Союз не начал терять мощь и военную силу, хотя у него всегда оставалось что-то, что можно было противопоставить американскому влиянию. Тогда последовала Мадридская мирная конференции 1991 года, на которой я присутствовал. Она проходила с 30 октября по 1 ноября в Королевском дворце. Все надеялись, что наконец-то будет принято окончательное соглашение и удастся урегулировать конфликт. Тогда мы уже увидели, что наступают последние годы эры Горбачева, и можно было почувствовать, что Россия утрачивает силу и возможность влиять на положение дел на Ближнем Востоке. Напротив, это был Рах Americana, то есть американцы демонстрировали абсолютную мощь. Но, обладая такой мощью, они не были способны решить проблему. Они приехали в Мадрид, попытались заключить какое-то соглашение, но им не удалось, и тогда они начали многосторонний процесс, который имеет длинную историю, и я являюсь частью этого процесса с 1991 года по сегодняшний день. И до сих пор они не добились успеха.

Все же нам удалось прийти к определенному соглашению в Осло с помощью норвежцев, но это была сложная двухуровневая дипломатия, секретные переговоры, так как в 1993 году американцы превращались в единственную силу, способную принести в регион мир и стабильность. К сожалению, с тех пор мы так и не смогли достаточно приблизиться к достижению мира и стабильности между сторонами — израильтянами и арабскими странами, а также между палестинцами и Израилем.

Коротко суммируя сказанное, этот краткий исторический экскурс позволяет нам понять, что Ближний Восток демонстрирует реальные элементы политики. Конечно, важно найти соглашение в отношении границ, территории, воды. Но что за этим стоит? Почему эта небольшая территория, у которой такая богатая история и маленькая география, эта небольшая часть мира постоянно затрагивает интересы всех? Это происходит по очень многим причинам. Одной из них является нефть, и американцы после Второй мировой

войны решили инвестировать и взять контроль над газом и нефтью в мире, так что они подписали соглашение между так называемыми «семью сестрами» — американскими нефтяными компаниями — и ключевыми правящими династиями Аравии. И в то же время существует проблема Израиля, который, безусловно, должен стать новым элементом в окончательном урегулировании ситуации на всей территории Ближнего Востока.

Таким образом, политика и экономика работают вместе. И политикам, и экономистам предстоит еще много работы. Потому что, если бы дело не касалось нефти, энергетической проблемы в целом, то, думаю, к Ближнему Востоку, возможно, было бы меньше интереса. Но у нас еще есть проблема сосуществования Израиля и Палестины, которую надо решать по принципу двухстороннего урегулирования.

Итак, что мы имеем сегодня? Почему затянулся кризис на Ближнем Востоке? В этом противостоянии прослеживаются несколько кризисных слоев. Самым большим из них является внутренний кризис эволюции или революции, как бы вы это ни называли. Он проявляется в том, что в арабском мире звучат призывы к большей демократии, большей свободе, большей справедливости, к всеобъемлющему переходу от тоталитарного режима, арабские страны хотят жить при более демократическом режиме. И то, что мы называем «арабской весной», пусть она и не получила настоящего успеха, является доказательством того, что арабские общества, мусульманские общества готовы к внутреннему противостоянию в своем стремлении быть современными, иметь свой путь к построению будущего. Так что помимо конфликта между израильтянами и арабами, израильтянами и палестинцами мы наблюдаем серьезную конфликтную ситуацию внутри арабских обществ. Они хотят развиваться, жить так же, как все существующие общества, как в России, как в Южной Испании или где-либо еще. Они хотят иметь возможности для роста, потому что на протяжении всей их истории были война за войной, конфликт за конфликтом, бедность, отсутствие цивилизации, отсутствие надежды и веры в будущее. Поэтому они решили, что надо что-то менять. И то, что произошло в Египте, Тунисе, Ливии, Сирии, — это результат того, что страны решили, что пришло время иметь свою долю во власти и возмож-

ность принимать гораздо более широкое участие в строительстве собственного будущего.

Но в то же время на фоне этого внутреннего возмущения в арабских и мусульманских семьях, а также в немусульманских сообществах мир изменился, и изменился он перед лицом, скажем так, новых отношений между Западом и Востоком. Когда произошла трагедия с двумя небоскребами в Нью-Йорке, реакция американской администрации была неправильной, и она позволила себе ввязаться в иракскую войну, что стало стратегической ошибкой США. Война — это самый серьезный и негативный посыл, который может быть сделан в истории. И он недавно был сделан политиками, попытавшимися импортировать новый режим в Ирак, совсем другую страну, так, как это обычно делают американцы. И вот, перенося взгляд из ситуации в Ираке к ядерному потенциалу Ирана, а от Ирака и Ирана к военному кризису в Сирии, мы видим наступление новой эры, в которой традиционные участники меняются, и их представление о движении к будущему тоже меняется.

Так что теперь у нас есть не только ситуация «Израиль против других», пусть Израиль и находится по-прежнему в переговорном процессе с Палестиной и ему предстоит заключить мир с Сирией и Ливаном. У нас есть еще внутренние подвижки в ситуации с Сирией, она является еще одним действующим лицом. При этом нет Израиля, который бы атаковал Сирию, а действует режим, созданный президентом Башаром Асадом. Еще есть арабские страны, такие как Саудовская Аравия и Катар, которые поддерживают оппозицию повстанцев. Затем есть Турция — очень интересная страна, мечтающая снова стать своего рода Османской империей через посредство нового политического режима, исламского правительства, которое считает, что турки могут быть современными и в то же время могут исповедовать некоторые исламские ценности ради людей и общества. Поэтому мы наблюдаем совершенно новое изменение парадигмы на Ближнем Востоке, что должно быть рассмотрено в качестве одного из ключевых вопросов.

Но приоритетом в деле решения этого кризиса сегодня является, наконец, достижение соглашения между палестинцами и израильтянами. Государственный секретарь США Джим Керри старался

изо всех сил. Он курсировал между Рамаллой, Тель-Авивом и Иерусалимом, пытаясь убедить палестинцев и израильтян, но ему не удалось. Господин Керри и его соратники не справились, потому что имели старую концепцию, пользовались старой формулой и были не в состоянии положить на стол даже план, хотя бы принцип урегулирования конфликта между Палестиной и Израилем. А время идет, и мы оказались теперь перед лицом очень опасной ситуации, потому что двухгосударственное решение, означающее существование Палестины в мире и дружбе с Израилем, становится чрезвычайно труднодостижимым. При политике урегулирования, проводимой израильским правительством, очень трудно поддерживать гарантированную свободу государства Палестины в будущем. Так что у международного сообщества этот вопрос должен быть приоритетом номер один.

Но международное сообщество ничего не делает. Если вы посмотрите на недавнюю историю, единственной хорошей новостью о том, что происходило в международных отношениях, был конец апартеида в Южной Африке. Это была единственная хорошая новость! С момента прекращения апартеида мы, дипломаты, министры иностранных дел, не решили ни одной международной проблемы. Ни одной из того комплекса проблем, который существует на Ближнем Востоке. Поэтому что-то должно быть сделано, международное сообщество должно мобилизоваться. Мы не можем продолжать из года в год пытаться решить палестино-израильский вопрос, при этом зная наперед, как выглядит его окончательное разрешение. Мы знаем, какими будут границы, какими будут новые поселения, какими будут меры обеспечения безопасности, как мы разделим Иерусалим, как мы решим проблему с беженцами. Мы все это знаем! Обе стороны, палестинская и израильская, знают пределы того, что могут себе позволить. Но налицо недостаток политической воли. А когда работает переговорный процесс (а я прекрасно знаю, как вести переговоры), то, что мы обязаны сделать, — это пойти на компромисс. При этом стороны должны быть сильными, и если каждый раз какая-то из них говорит «нет», значит, другая не использует возможные элементы давления, чтобы убедить оппонента. Мы должны использовать определенные стимулы, создавать элементы дипломатии, которые поставили бы израильтян и пале-

стинцев в состоянии готовности к компромиссу и окончательному примирению.

К сожалению, администрация США в определенном смысле проявляет слабость. Американская администрация может быть слаба по нескольким причинам: во-первых, потому что понимает, что является мощнейшей силой в мире; во-вторых, не знает, как приспособиться к новой реальности, и в-третьих, возможно, больше не столь заинтересована в нефти и газе. Теперь в США есть свой сланцевый газ, и они говорят, что достигли в этом аспекте автономной независимости, поэтому им теперь не требуется поддерживать свое присутствие в Персидском заливе — в Кувейте, Саудовской Аравии. Быть может, единственной реальной причиной для оправдания присутствия США в регионе является Израиль, но Израиль — это только одна страна региона, поэтому им надо заботиться и об арабском мире. Так, Америка поддержала «Братьев-мусульман» в Египте, Тунисе, Ливии. Но сделав это, она вскоре убедилась, что допустила ошибку, и отступила на шаг. Так что американцы немного запутались.

Что касается России, еще одной крупной державы, то вряд ли можно считать, что в настоящий момент она играет активную роль. Вместе с тем Россия заняла активную позицию по ситуации в Сирии, пытаясь защитить свои интересы и отстоять собственную позицию и политику. А это показывает, что Россия хочет вернуться на Ближний Восток, но пока одного желания недостаточно.

Европа отсутствует в регионе полностью. Никто в Европе не заботится о Ближнем Востоке: ни Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон, ни министр иностранных дел, ни спецпредставитель, как и я (я был специальным посланником ЕС на Ближнем Востоке). Никому это не надо. И Турция, в свою очередь, также озабочена своими проблемами, и ей сейчас некогда серьезно заниматься проблемами Ближнего Востока. Сейчас мы все сосредоточились на Украине — понятно, что мы должны разрешить эту ситуацию: если мы не урегулируем ситуацию на Украине, то мы не нормализуем и ситуацию на Ближнем Востоке, мы ничего не сможем решить.

И вот ООН — великая платформа, созданная человечеством, чтобы действовать вместе, нести ответственность, заботиться обо

всем и обо всех, — абсолютно устранилась. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун не проявляет должного интереса, не предпринимает попыток направиться на Ближний Восток, чтобы внести конструктивные предложения и попытаться найти приемлемое решение. Так что никто не заинтересован в присутствии на Ближнем Востоке.

По мере того, как мы действуем (или, точнее, не действуем), растут и пагубные последствия развития всей этой ситуации. Поэтому речь идет уже не только о самой причине, но и о ее последствиях: глобальном терроризме, исламском радикализме, фрагментации арабского мира, слабости обществ — обо всем, что происходит сегодня. Посмотрите на Сирию: она теперь разделена на различные общины. Посмотрите на Египет: там создана диктатура с перспективой на многие годы вперед. Посмотрите на Ливию: она имеет совершенно разделенное общество. Посмотрите на Иорданию: ситуация там очень нестабильная. И мы также ждем, как будут развиваться события в Ираке. Посмотрите на Иран: он хочет играть определенную роль в регионе в целом, однако наша стратегия с этим не совпадает. Посмотрите на Тунис: он пытается объединить исламские группы с современными светскими группами. Таким образом, мы наблюдаем полный беспорядок, никогда прежде мы не были в такой ситуации, как сегодня.

Так, может быть, это означает переход времени в новую фазу? Эта история началась 100 лет назад, и теперь мы ждем начала нового витка развития Ближнего Востока. И мы находимся на начальной стадии противоречия, когда есть конфликты, кризисы, противостояния, но не хватает видения перспективы. И мы должны попытаться выработать новую концепцию по Ближнему Востоку.

Когда я был школьником и учился во французской школе, то мы, вероятно, плохо понимали европейскую историю, в частности французскую. В трактовке событий Средневековья излагалась некая последовательность, получившая наименование «Столетняя война». Помню, как-то мама пыталась помочь мне разобраться в том, что мы изучали, и я спросил ее: «Мама! Неужели война могла длиться 100 лет?». И мама ответила: «Да, дорогой сын, но это было во времена Средневековья». Что ж, похоже, мы приближаемся к тому времени, когда война на Ближнем Востоке продлится целых 100 лет!

Пока этот срок составляет 66 лет с начала арабо-израильской войны. И мы не видим реальной перспективы, чтобы положить конец этой войне на Ближнем Востоке. Так что я надеюсь, что вместе со студентами, новым поколением, как ваше, мы сможем привнести новые идеи и предложения, поскольку наше поколение людей пробовало, но нам не удалось. Нам не удалось, потому что нам не хватило мужества, воли, способности, идеи, инициативы направить всю нашу энергию, чтобы найти способ, благодаря которому жители этих стран могли бы обрести лучшую жизнь.

Так что надеюсь, что сейчас, когда мы перейдем к вопросам и ответам, мы сможем глубже вникнуть в то, что вас по-настоящему волнует. Я хочу поблагодарить вас за то, что за это короткое время имею возможность поделиться своим беспокойством об этом жизненно важном очаге, затрагивающем и Россию, и Европу, и весь мир. Мы все вместе должны попытаться положить конец нестабильности и опасности, которые все еще существуют в этой части мира.

Большое спасибо.

Вопросы и ответы

Мария ЧАПЛЫГИНА, III курс, факультет конфликтологии: — *Уважаемый господин Моратинос, как Вы думаете, следует ли разработать наднациональные принципы, которые могли бы регулировать деятельность национальных СМИ?*

— К сожалению, не существует какой-либо международной инициативы или организации, которая бы контролировала деятельность или поведение национальных СМИ. Вы знаете, я думаю, это вызвало бы определенные трудности, потому что есть либералы, которые считают, что свобода слова, свобода средств массовой информации является обязательным условием, и есть другие, которые думают, что должен поддерживаться кодекс поведения по некоторым вопросам, моментам, которые следует согласовывать со всеми, чтобы в медиамире существовал какой-то наиболее общий, приемлемый для всех язык. К сожалению, при нынешнем уровне развития информационных технологий некоторые вещи становятся все более сложными. Потому что раньше мы могли иметь набор правил, некоторые критерии для согласования, а сегодня, если мы попытаемся контролировать или регулировать Интернет, в частности Facebook или Google, то не сможем, потому что они действуют как реальная власть. Они зарабатывают много денег и платят большие налоги. К сожалению, они считают, что если мы не будем им чего-то позволять, то они не обязаны платить налоги.

Я как социалист, член Испанской социалистической рабочей партии (современной, не той, что была раньше), считаю, что мы должны пытаться вводить какие-то меры регулирования. Я обязан сказать, что мы не можем мириться с таким положением дел, при котором все предоставлено сами себе и ведут себя как хотят, как это происходит с Интернетом и новыми технологиями. У нас должны быть определенные правила, потому что если их не принять, то ситуация выйдет из-под контроля: никаких правил, каждый делает, что хочет. Но также должна быть гарантирована свобода других.

Это видно из истории демократии: человечество улучшало условия своей жизнедеятельности, принимая какие-то правила, новые критерии, элементы, регулирующие и организующие жизнь сообществ. Так что я бы выступил в пользу вашей инициативы, но, к сожалению, похоже, больше никто не захочет этого сделать, потому что у нас своего рода табу. Мы не можем касаться СМИ, потому что если мы их коснемся, то получится, что мы нарушим свободу слова, свободу СМИ.

Яна КОРЗНИКОВА, III курс, факультет конфликтологии: — *Испания как страна часто ассоциируется с боем быков, фламенко и вином. А с чем у испанцев ассоциируется Россия, что в Испании думают о нас?*

— Это к вопросу о стереотипах. Сегодня есть и хорошие, и плохие стереотипы. Я имею в виду, что хорошо, если вы пытаетесь как-то идентифицировать тип культуры. Вы будете удивлены сходством между Россией и Испанией. Когда мы смотрим на Россию, у нас слишком много стереотипов. Первый связан с высокой степенью притяжения российской культуры: Россия является страной великих музыкантов, писателей (например, Достоевского). Это страна великой культуры, как и Испания с ее художниками, скульпторами, музыкантами. Конечно, у вас тоже распространен традиционный стереотип о нас, согласно которому нам нравится танцевать и пить. У нас есть вино — у вас есть водка, мы поем фламенко — вы поете «Калинку». Но, в конце концов, наши страны подобны друг другу в том, что называется страстностью. У нас есть эмоции, мы очень эмоционально настроенные люди. Так, Россия всегда была привлекательна для Испании своей культурой, имела весьма позитивный образ. Пусть даже с этим стереотипом «выпить и попеть песни». Такой вот образ жизни.

Что касается боя быков. Вы, русские, например, любите охоту, а частью нашей традиционной культуры является бой быков. Это интересно, это способ слиться с природой. И вы тоже стремитесь к этому, наблюдая жизнь животных.

Наши исторические пути прошли совсем близко друг к другу. Конечно, наши страны являются великими державами, мы —

в старые времена, вы — в современную эпоху. У нас есть та историческая связь, которая все еще присутствует в нашем сознании, но при этом самое главное — это уметь смотреть в будущее. Прошлое есть прошлое, но мы живем в настоящем и должны строить будущее. И вы есть то настоящее, которое строит будущее. Так что замечательно, когда мы вспоминаем о ваших и наших исторических достижениях и традициях, но важно уметь адаптироваться, чтобы перейти на новый горизонт будущего. И я думаю, что и в Испании, и в России живут жизнерадостные народы, которые любят радоваться, заниматься интересными делами, мы не скучные люди и хотим наслаждаться жизнью, любить, и в этом наши народы схожи. И стереотипы хороши, если вы относитесь к ним только как к стереотипам, но при этом не становитесь их узником.

Екатерина СТАРЧЕНКО, III курс, факультет конфликтологии: — *Господин Моратинос, не могли бы Вы рассказать, как Испания решает проблему нелегальных иммигрантов из Северной Африки и Ближнего Востока?*

— Это новый вызов. Я пытался вам объяснить, что мы имеем дело не только с территориальным конфликтом, спорами из-за границ. Эмиграция существовала на всем протяжении истории. Испанский народ эмигрировал в Латинскую Америку. На российской территории имела место миграция с востока, затем миграция шла на юг. Миграция народов всегда была сложным разносторонним явлением. Сегодняшняя проблема с Европой и Северной Африкой объясняется большим разрывом в экономических ресурсах. Конечно, люди хотят жить в лучших условиях, хотят иметь лучшее будущее, им нужна более достойная жизнь, так что это нормально. Проблема в том, что мы, европейцы, испанцы, иногда не понимаем действительных причин этого явления. А они очень просты: это бедность, голод. Человек не способен обеспечить нормальную жизнь своей семье. Люди просто хотят заработать немного денег, чтобы выжить. Если вы окажетесь в Западной или Центральной Африке, то увидите, что люди там не имеют даже минимальной зарплаты, чтобы заниматься здоровьем, платить за продукты питания. Им приходится эмигрировать. И они направляются в Европу, готовые погибнуть

в Гибралтарском проливе, они готовы на любой риск в стремлении выжить. Когда вы в абсолютном отчаянии, то будете делать все, чтобы остаться в живых.

Так что же делать? Вы не можете защитить себя, возведя стены, построив заборы и выставив военные патрули. Они не сработают, потому что в конце концов, так или иначе, люди найдут способ взобраться на стену и спрыгнуть с нее, какой бы опасности они себя ни подвергали. Так что необходимо изменить политику, и она должна заключаться в инвестировании, чтобы оказывать больше помощи в развитии этим странам и обществам, чтобы дать им возможность ходить в школу, обращаться в больницу, иметь какие-то экономические средства. Вместо того чтобы разбрасывать деньги Евросоюза на финансирование отделов и служб безопасности, на патрульные катера, военные кампании по защите наших берегов от проникновения нелегальных иммигрантов, лучше бы составили «План Маршалла» для Африки с тем, чтобы обеспечить африканцам лучшие условия жизни. И это должно стать целью каждого общества. Если мы это сделаем, то в результате увидим более процветающую Африку, у нас будет африканский экономический рынок, мы будем иметь возможность вести там бизнес. Тогда в странах Африки жизнь будет лучше, и людям не нужно будет приезжать в Европу, потому что они предпочтут свою страну.

Давайте представим человека, который всю жизнь жил, скажем, в Буркина-Фасо, и вот он приехал в Испанию. В первый день он, может быть, будет удивлен большими зданиями в Барселоне, Мадриде, у него будет возможность увидеть знаменитый футбольный клуб «Барселона», и он очень счастлив. Но на второй день, когда он арендует крошечную квартирку и не сможет заснуть от мысли, что к нему относятся как к человеку второго сорта, что это за жизнь? Нет, он поймет, что хочет быть со своей семьей, с детьми, с родителями, хочет иметь кусок земли и выращивать на нем собственные помидоры и другие продукты питания. Если он поймет, что сможет пойти в школу, затем выучиться на врача и работать в Буркина-Фасо, используя свой потенциал для жизни, так зачем же ему перебираться в Европу? Европа хороша для европейцев, но не для других. Конечно, мы рады приветствовать всех в Европе, но я не думаю, что мы должны привлекать людей только из-за того, что у них

нет собственных средств и возможности раскрыть свой потенциал. С моей точки зрения, мы должны полностью изменить иммиграционную систему европейской политики. В настоящее время она не работает, проблема виз — это просто катастрофа, и пока не найден способ решить эту проблему. Мы должны полностью измениться. Если не сделаем этого, то продолжим оставаться свидетелями того, как прибывают люди, рискуя своей жизнью, как стреляет полиция. Мы в любом случае должны их принять и содержать до тех пор, пока не наступит момент, чтобы вернуть их обратно. А затем они снова направляются к нам, и получается замкнутый круг, так что пока нет решения проблемы. Мы должны знать, каковы реальные пути, и разработать новую политику для того, чтобы найти и устранить причину, по которой люди пытаются попасть в Европу путем нелегальной иммиграции.

Александра ХРАМОВА, III курс, факультет конфликтологии: — *Что, по Вашему мнению, должно быть приоритетом внешней политики: право наций на самоопределение или принцип территориальной целостности?*

— Это серьезнейший вопрос. Очень запутанный, но очень важный. Есть два принципа, признанные Уставом ООН, которые мы все поддерживаем. Понятие самоопределения имеет четкую формулировку в ст. 2 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 1514: «Все народы имеют право на самоопределение». Есть отдельные критерии, элементы, которые позволяют нации иметь это право и обратиться за его признанием. Вопрос с территориальной целостностью абсолютно ясен. Если у государства есть закон, есть народ, определенные границы, тогда у него есть территориальная целостность. В течение последнего десятилетия этот вопрос практически не оспаривался, потому что это понятие очень хорошо определено. Понятие самоопределения было использовано в отношении народа Западной Сахары, в отношении права палестинцев иметь собственное государство. Я могу вспомнить случаи, которые имели большую важность, еще ряд случаев по-тихому завершился всеобщим согласием.

Но американцы и некоторые европейцы открыли так называемый ящик Пандоры. Они решили дать ход так называемому одно-

стороннему провозглашению независимости, а именно предоставили косоварам право на самоопределение. Тогда никто, находясь в здравом уме, не мог согласиться с независимостью Косово, в том числе и я. Поскольку мне довелось заниматься этим вопросом, то на меня оказывалось большое давление со стороны американцев и некоторых европейцев с тем, чтобы я отказался от своей позиции и признал независимость Косово. Но я никогда не признавал, потому что считал, что если мы признаем Косово, то поставим под сомнение принцип территориальной целостности. Я признаю, что страна может быть разделена либо по решению Совета Безопасности, либо по взаимному согласию. Таким был случай бывшей Чехословакии, когда стороны — чешская и словацкая — решили по взаимному согласию отделиться друг от друга. Добро пожаловать! Если бы Республика Сербия решила разделить с Косово — добро пожаловать, но никак не путем одностороннего провозглашения независимости Косово. Только не так. Или это могло быть принято резолюцией Совета Безопасности ООН, который бы «благословил» решение создать новое государство. Но в случае с Косово это не имело места.

Я хочу рассказать случай, связанный с Россией. Когда случился кризис в Грузии с Южной Осетией и Абхазией, Европейский совет собрал срочную встречу. Саркози был очень взволнован. Потом вызвали министра иностранных дел, с которым мы встретились. На встрече на меня оказывали давление с тем, чтобы я признал Косово, упоминая при этом о праве на самоопределение, а затем все начали поднимать руки: «Мы должны осудить Россию из-за нарушения ею принципа целостности государства. Мы должны осудить Россию, потому что она нарушает принцип целостности!». Все в один голос! Тогда в конце концов я поднял руку и сказал: «Друзья мои, я очень рад. Теперь вы говорите, что территориальная целостность является главным принципом. Но как насчет Косово?». Они посмотрели на меня: «Это другой случай». Но это не другой случай. Территориальная целостность — это всегда территориальная целостность. Любое иное толкование колеблет общую позицию. Так что ситуация выглядит именно так. Для самоопределения нужен набор критериев. Таким элементом может быть либо взаимное принятие решения,

либо резолюция Совета Безопасности, а затем, что касается территориальной целостности, — вы должны ее уважать. При всех обстоятельствах. Если нет, то вы можете столкнуться с особыми случаями, а когда у вас есть особые случаи, то некоторые из них, пусть и выгодные для вас, могут быть чреватые нежелательными для вас обстоятельствами.

Например, случаем проблемы территориальной целостности для нас является Гибралтар. Мы хотим, чтобы Гибралтар вернулся обратно в Испанию, потому что считаем, что это часть нашей территории. Но англичане говорят о самоопределении. Так что для некоторых стран в определенный период времени преобладающим принципом является самоопределение, а для других стран — территориальная целостность. Если вы хотите иметь согласованный, постоянный, разумный, законный принцип, то самоопределение как принцип толкуется в Резолюции № 1514 Генеральной Ассамблеи ООН, а территориальная целостность важна во всех случаях. Это мое личное и профессиональное мнение и совет. Если нет, то какое-то время вы будете в чем-то видеть пользу, но через некоторое время вы будете против, и в результате могут возникнуть многие противоречия. Почему Южная Осетия должна быть независимой? Не потому, что Косово является независимым, это не та логика, к которой следует прибегать. Вы должны найти правила. Надо быть осторожными с двумя принципами, и тогда в своем распоряжении мы будем иметь политику, которая покажет нам, что в конце концов будет преобладать.

Ольга УВАРОВА, III курс, факультет конфликтологии: — *Уважаемый господин Моратинос, какова, по Вашему мнению, роль российского бизнеса в развитии современной испанской экономики?*

— Русский бизнес увеличивает свое присутствие в Испании. Но он по-прежнему не столь активен, каким бы мы хотели его видеть. Есть инвестиции в недвижимость. Многие россияне хотят купить в Испании квартиры, дома, собственность на побережье, чтобы иметь возможность провести хороший отпуск на солнце. Так что в части вложений в недвижимость показатели участия российского бизнеса в Испании хорошие, но есть большой потенци-

ал. С этим связан и туризм, также весьма важная отрасль. Я знаю, что количество туристов, которые приезжают в Испанию, сказывается на экономической ситуации в стране. Но мы бы охотно занялись установлением стратегического партнерства России и Испании в ряде ключевых областей, например в энергетике. У нас есть крупная нефтегазовая компания, которая пытается установить партнерские отношения с Газпромом или «ЛУКойлом». К сожалению, пока никакого конкретного соглашения достигнуто не было.

Испания далеко продвинулась в технологиях возобновляемой энергии, здесь также возможно развитие партнерства в будущем. Но для этого следует попытаться определить энергетический сектор как один из ключевых для будущего российского бизнеса в Испании. Также мы должны иметь в виду области продовольственной безопасности, пищевой сельскохозяйственной продукции. Испания производит много фруктов и овощей, вы потребляете много такой продукции, так что, думаю, что в продовольственном секторе мы должны иметь гораздо более активные контакты. А еще есть рыболовство. Вы ловите много рыбы, а мы едим больше рыбы, чем вы. Мы являемся вторым народом в мире по количеству потребляемой рыбы после японцев. Нам нужна рыба, а у вас есть большой потенциал, поэтому мы должны иметь совместные предприятия в рыбном промысле. Затем, думаю, должен быть ряд проектов в области инфраструктуры — железных дорог, строительства. Есть много областей, в которых российские компании могут иметь гораздо большее участие в Испании. Но мы должны выделить некоторые из них и попытаться сосредоточить в этих секторах совместные усилия со стратегическим видением будущего.

Марья СЕМЕНОВА, III курс, факультет конфликтологии: — *Как бы Вы охарактеризовали политические отношения между Испанией и Великобританией, как выглядит сотрудничество между людьми?*

— Я был единственным в истории министром иностранных дел Испании, который посетил Гибралтар. Я нахожусь

в оппозиции. К сожалению, сегодня новое испанское правительство меняет политику, которую я пытался реализовать. Политика была очень проста: попытаться посредством диалога и сотрудничества достигнуть лучшего понимания между Великобританией и Испанией и заручиться поддержкой населения Гибралтара. Поскольку вы задали этот вопрос, вероятно, знаете ситуацию. В 1713 году в соответствии с Утрехтским договором Гибралтарская скала была передана во владение Соединенному Королевству. Так что сегодня Гибралтар является британской территорией. В прошлом году была круглая дата — 300 лет с тех пор, как британцы получили Гибралтар в качестве компенсации за войну. И вот уже три сотни лет Испания пытается восстановить права владения Гибралтаром. К сожалению, нам это не удастся. Поэтому, когда я вступил в должность министра, в должности которого оставался семь лет, то столкнулся с проблемой Гибралтара. Британцы к этому не были готовы, они не были заинтересованы, тогда как жители Гибралтара были чрезвычайно активны в продвижении своей идеи самоопределения, независимости, то есть не быть британскими, не быть испанскими, но чтобы стать членом ООН, как Андорра или Сан-Марино, с полными правами суверенитета.

Конечно, мы, испанцы, можем это прогнозировать. Оданко англичане говорят, что никогда не вернут Гибралтар Испании, но будут искать согласия с гибралтарцами. Так что я оказался в ситуации «Уловки-22»: способа решения нет. Я выбрал среднесрочную стратегию, чтобы создать условия для сотрудничества, чтобы жители Гибралтара чувствовали себя одинаково как на британской территории, так и в Андалусии. Я хочу показать, что посидеть в кафе с джин-тоником в Малаге намного приятнее, чем в кафе в Гибралтаре, что пойти в испанскую школу гораздо лучше, чем в школу в Гибралтаре, что танцевать под музыку на испанском языке веселее, чем на дискотеке в Гибралтаре. Я стараюсь открыть общество, а не закрывать его, как Франко или как пытается сделать новое правительство. Оно хочет изолировать Гибралтар, не позволяет его жителям высовывать нос. Но это не работает. Мне удалось устроить встречу, которую мы назвали трехсторонним форумом «Диалог по Гибралтару», где было два флага — флаг Испа-

нии, потому что я должен был защищать испанский суверенитет, и флаг Великобритании, как его называют «Юнион Джек», который подтверждал британский суверенитет. При этом присутствовали жители Гибралтара, которые имели право голоса, принимали участие в обсуждении, но не демонстрировали флага. На меня яростно накинулась оппозиция со стороны правого крыла и умеренных Испании. Они требовали моей отставки, говорили, что мои действия ведут к катастрофе, и все прочее.

Несмотря на это, мы провели несколько встреч и наладили сотрудничество с полицией, рабочими, представителями рыболовной отрасли, со средствами телекоммуникации. Люди радовались тому, что могут сотрудничать. И в полной тайне я начал вести с британцами переговоры по поводу будущего Гибралтара. Какого будущего? Это очень трудно предсказать. Испания — это не Китай. Я предпочитаю быть тем, что мы есть, но мы, к сожалению, не являемся первой экономикой мира. Конечно, когда я немного позже побывал в Гонконге, то был очень рад видеть, как преуспели китайцы в своих усилиях вернуть Гонконг! Я завидовал им и думал, почему им это удалось, а у меня так и не получилось? Они что — умнее меня? Нет, я так не думаю, при всей моей скромности. Дело в том, что у них есть мощь. И госпожа Тэтчер, эта «железная леди» со своей позицией «Я никогда не соглашусь», все-таки согласилась, и «Юнион Джек» был убран с территории Гонконга.

Испания не имеет такого же мощного влияния на процесс переговоров, и мы не собираемся идти на войну, в этом нет никакого смысла, обе наши страны являются членами НАТО. Нет смысла строить военно-морскую базу в Гибралтаре, в этом больше нет потребности. Все эти проблемы с базами — старые понятия. В них больше нет необходимости, нам нужны наука, технологии, академии, университеты, а не военно-морские базы. Так что вопрос был в том, чтобы создать атмосферу для переговоров с британцами, чтобы сказать: «Давайте сотрудничать в направлении двойного суверенитета». И два государства — благо, что обе монархии, — испанский Король Хуан Карлос и Королева Великобритании Елизавета, задумали на 2013 год празднование 300-летия, чтобы провести большую церемонию с участием двух королей и короля

и дать жизнь новому видению: Гибралтар принадлежит Испании и Великобритании, два флага, часть Европы! Нет необходимости снова вступать в конфликт. Но, к сожалению, я вышел из правительства, а британский коллега Дэвид Милибэнд проиграл выборы, к власти пришли консерваторы. Консерваторы сейчас и в Англии, и в Испании, и они хотят быть консервативными. Вы знаете, почему мы называем их консерваторами? Потому что они хотят законсервировать то, что у них есть. Они не хотят искать новые идеи, не хотят преобразований будущего. И сегодня мы снова скатываемся в старые времена. Нет рыбного промысла — мы там больше не рыбачим, никаких открытых границ, нет движения транспорта и не ведутся переговоры. Так что будем надеяться, что мы снова победим на выборах, и я вернусь, чтобы попытаться решить эту проблему, но придется подождать некоторое время. Я уверен, в будущем мы сможем сделать шаг в правильном направлении и создадим новую Европу. А в новой Европе мы сможем разработать формулу, которая включит Гибралтар в состав Европы, соблюдая суверенитет Испании и определенное признание британцев.

Екатерина КОЗАЧОК, III курс, факультет конфликтологии: — *Господин Моратинос, как Вы думаете, если конфликт на Ближнем Востоке разрешится, будет ли это связано с изменением международной системы?*

— Я думаю, даже международная система может измениться, это означает, что и в Совете Безопасности настанут перемены, и мы сможем изменить систему вето. Потому что если не будет вето, то Соединенные Штаты не смогут наложить запрет на резолюцию, которая соглашается с созданием Палестинского государства. В последние десятилетия каждый раз, когда предпринимались попытки документировать какие-либо резолюции, способные вынудить участников переговоров договориться, США поддерживали Израиль и накладывали вето. Я считаю, что необходимо изменить международную систему, внедрив в нее современные принципы работы. Пусть она будет включать своего рода вето, но не так, как в старых условиях, когда сторона блокирует предложение, вместо того чтобы обсуждать другую точку зрения.

Я не хочу каждый раз показывать пальцем только в сторону американцев, — скажем, с вопросом Сирии вето наложили Россия и Китай. Этот вид вето практически парализует систему. Выхода нет, поскольку вы защищаете так называемые национальные интересы, но, отстаивая одни национальные интересы, вы блокируете другие. Но и национальные интересы присутствуют не всегда. Например, Соединенные Штаты — это Соединенные Штаты, Израиль — это Израиль, конечно, они могут оказывать сильное влияние, но существует ли для Соединенных Штатов опасность угрозы их национальным интересам, если будет образовано Палестинское государство? Не обязательно. Потому что мы знаем, насколько важную роль в Соединенных Штатах играет еврейское лобби. Правда ли, что палестинцы собираются вторгнуться в Соединенные Штаты и снова будут бомбить? Не думаю. Хотя после событий с башнями-близнецами и было своего рода восстание арабского менталитета среди фанатиков и радикалов.

Порой национальные интересы интерпретируются весьма ограниченным образом, и если говорить о реформировании системы ООН, то надо реформировать ее полностью. Потому что старая система 1945 года не отвечает вызовам сегодняшнего дня и по этой причине не решает проблему. Я имею в виду, что в современном мире каждый должен быть готов немедленно принять какие-то меры, например, сказать израильтянам и палестинцам, что они должны реально действовать, что всем уже надоело ждать, пока они сядут за стол переговоров и придут к соглашению. Мы, международное сообщество, должны гарантировать им безопасность и мир в будущем. Однако прошло 66 лет, а способ не найден. Требуется международное влияние. Но сегодня международная система не двигается, не выдвигает предложений, а когда что-то предлагает — получает в ответ вето. Так что либо мы изменим систему, либо на Ближнем Востоке будет продолжаться застой. И это тогда, когда мы в обязательном порядке должны признать Палестинское государство, и чем скорее, тем лучше. Потому что если мы не признаем его, это уже не будет двухгосударственное решение. А так как мы поддерживаем эту идею, то логика в том, что государство Израиль мы уже признали, так почему же мы не признаем государство Палестина?

Давид Бен-Гурион, выдающийся премьер-министр Израиля, однажды в штабе Министерства обороны в Тель-Авиве встретился с группой генералов. Он пришел и сказал: «Завтра мы объявим государство Израиль». И он направил письмо в ООН для того, чтобы международное сообщество признало это. 14 мая 1949 года было принято одностороннее решение, Израиль воспользовался своим правом на самоопределение, независимость, и эта инициатива была одобрена Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей ООН. Молодцы, хорошо сделали. Теперь представим себе, что президент Аббас завтра решит сказать: «Я хочу объявить Палестинское государство и посылаю ноту». Реакцией американцев, израильтян будет: «Нет! Он посылает одностороннюю декларацию!». Так они срывают переговорный процесс. Почему? В чем разница в случае с Израилем? И почему этого не происходит? Потому что американцы все отрицают, вместо того чтобы сказать: «Конечно, есть резолюция Совета Безопасности ООН, гласящая, что международное сообщество гарантирует поддержку двухгосударственного решения». Двухгосударственного решения! Но международная дипломатия сегодня сильно напугана, не хочет никому навредить и поэтому говорит «нет». Но если мы признаем Палестину, то незамедлительно усадим Палестину и Израиль за стол переговоров по спорным вопросам: границы, поселения, Иерусалим и беженцы. Это называется базисом для двух государств как альтернатива одному государству с одним национальным органом власти и освободительному движению. Но, к сожалению, ни Израиль, ни Соединенные Штаты, ни Европа к этому не готовы. Думаю, что они ошибаются, и единственная реальная возможность сейчас — это изменить состав участников и ситуацию в переговорном процессе.

Как мы уже говорили, давайте признаем Палестину, проведем переговоры. И, конечно, Израиль тогда будет иметь все права, чтобы защитить свою территорию, правильно определить поселения, которые будут включены в Израиль, чтобы улучшить положение израильских беженцев, гарантировать безопасность еврейской части Иерусалима, — да что угодно, у Израиля есть на то все права. У меня нет проблем с Израилем, у нас хорошие отношения. Но ради блага, ради будущего эти страны должны сейчас прий-

ти к миру, либо в будущем возникнет крайне сложная ситуация. Потому что посмотрите, что происходит сегодня в Израиле, какова ситуация в Сирии, Египте, Ливане, Ираке и Иордании. Вы думаете, что Израиль живет в безопасной зоне? Без радикализма, который разрастается в этой противоречивой ситуации? Либо сейчас они действительно достигнут мира и примут с помощью международного сообщества двухгосударственное решение, либо в ближайшем будущем в Израиле наступят очень трудные времена. Время для мира настало сейчас, не завтра, а именно сейчас. Но, к сожалению, руководства Соединенных Штатов, Израиля, региона не готовы к этому, и мы идем к проигрышной ситуации. В общем, либо мы меняем международную систему, либо наступят трудные времена.

Our guest – Miguel Ángel Moratinos

Our guest today is the world-scale prominent figure of our time – a politician, diplomat and scholar, Minister of Foreign Affairs and International Cooperation of the Kingdom of Spain (2004–2010), Officer of the Order of Isabel the Catholic Queen, Knight of the Order of Civil Merit, honoured the Cooperation Prize of the Arab Journalists Association, holder of many other insignia of different states, Doctor Honoris Causa of St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences, – Miguel Ángel Moratinos Cuyaubé.

Mr. Miguel Moratinos was born on the 8th of June, 1951 in Madrid. He graduated from the Department of Law and Political Science of one of the best universities in Europe, the Complutense University of Madrid. Received a doctorate degree in law and political science. Holds a master degree in international relations of the School of Diplomacy. Doctor *honoris causa* of the Al-Quds University of Jerusalem.

Mr. Miguel Moratinos began his diplomatic career at age of 23 as Director – Head of the Eastern Europe Coordination Desk in the Ministry of Foreign Affairs. Then from 1979 to 1984 he worked at the Spanish Embassy in Yugoslavia as First Secretary, and later as Chargé d’Affaires.

Within three years he served as Political Adviser at the Spanish Embassy to Rabat.

Since 1987 Mr. Moratinos applied in full his rich professional experience being in charge of overseeing foreign policy of Spain in the Middle East and North Africa. His gifts of a diplomat were highly appreciated, and Mr. Moratinos was further appointed to extremely responsible positions of Director General of the Institute for Cooperation with the Arab world, Ambassador of Spain in Israel, European Union Special Representative for the Middle East Peace Process.

Many times Mr. Moratinos spoke to initiate partnership between civilizations, in particular, he proposed the idea of creating an organization ‘Partnership for Peace in the Middle East’.

Miguel Moratinos was one of the sponsors of the peace agreement at Wye Plantation (USA) between Palestinian leader Yasser Arafat and Israeli Prime Minister Benjamin Netanyahu, in which Israel agreed to a phased withdrawal of its troops from the territory of the West Bank.

In January 2001, after multilateral talks on relations between the Israelis and Palestinians, it was Mr. Moratinos who, as a specialist of the highest level to resolve the most pressing conflicts, summed up the negotiation process in the report later coined as the 'Moratinos Document'.

Miguel Moratinos participated directly in the development of a new Israeli-Palestinian peace plan which envisaged gradual harmonizing of Palestinian-Israeli relations.

As Minister of Foreign Affairs and International Cooperation of the Kingdom of Spain, Mr. Moratinos, guided by political principles of Spanish Prime Minister Rodriguez Zapatero, has contributed to a number of changes in the foreign policy of Spain. One of the first results of his efforts was the withdrawal of Spanish troops from Iraq.

After the ratification of the European Constitution by Zapatero Government, Mr. Moratinos was requested to provide a new doctrine of Spain's foreign policy in the European capitals and the United States.

As Chairman of the Organization for Security and Cooperation in Europe, Mr. Moratinos implemented the idea of 'soft power', aimed at developing a full intercultural, or, inter-civilization dialogue and cooperation within the framework of multi-vector diplomacy work.

Mr. Moratinos was directly involved in creation of the organization 'Alliance of Civilizations' that was initiated in 2005 by the United Nations Secretary General Kofi Annan with the participation of prime ministers of Spain and Turkey. Largely thanks to the personal involvement of Mr. Moratinos, priority activities of the organization were identified, contributing to the formation of mutual understanding among nations and peoples across cultures and religions.

Currently there are 120 countries among the friends of the Alliance. The Russian Federation took part in this UN initiative from the beginning and has developed its own plan of action in this area, taking as advantage its own unique experience of harmonious co-existence of peoples living within a single space for several centuries.

Today, as a Deputy of the province of Cordoba in the Congress of Spain, Mr. Miguel Moratinos continues to struggle actively for the consolidation of the international community in developing adequate response to the challenges of modern times.

Mr. Miguel Moratinos is a member of the Spanish Socialist Workers' Party.

He speaks several foreign languages: French, English, Serbian-Croatian and Russian. He is married with three children. His wife is a writer, his son is an excellent mathematician, the eldest daughter is engaged in fine art photography, and the youngest girl wants to go to cinematography school in Toulouse.

At the age 18, he played professionally for the Atletico football club (Madrid). He is very fond of arts. He facilitated painting the dome of the United Nations in Geneva, which was performed by the renowned Spanish artist Miguel Barceló in 2008.

A. S. Zapesotsky,
*corresponding member of the Russian Academy of Sciences,
President of St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences,
Dr. Sc. (Cultural Studies), Professor*

CRISIS IN THE MIDDLE EAST

Good day! I would like to speak Russian, but I only know a little Russian, and I was told that you all have a good grasp of English. I would have preferred to speak in Spanish, but unfortunately, English is the common language. We'll have to work to make Russian and Spanish become priority languages, languages to understand each other better in the future.

For me it is a great honor, a privilege and a pleasure to be able to speak to you and share part of my professional and personal experience about a region that, I think, you should know and that interests you. When I had the great honor of being named Doctor *Honoris Causa* of the St. Petersburg University, your university, I committed myself to working with you, sharing my modest knowledge and experience. And when the university President Zapesotsky gave me this opportunity to share a little of my time and discuss international issues with you, I thought that what you call "Blizhny Vostok" (*Russian for 'the Middle East'*), what for Spaniards is the Middle East, for you is actually the Near East, because you are closer to this part of the world, and I thought that the Middle East could be an issue that would catch your attention, that learning about the traditional types of crisis and conflicts in the past and, at the same time, about today's challenges would interest you; because the Middle East today, the present crisis in the Middle East, shows how old conflicts converge with new conflicts. In the Middle East, we find matters related to borders, to occupation, to war, to military confrontation and to the peace-and-war dilemma. I am referring to traditional diplomacy – from the seventeenth, eighteenth, nineteenth and twentieth centuries – compared to today's diplomacy. If we look closer at the Middle East today, we can immediately identify new scenarios, new challenges. They are radical Islamism, global terrorism, immigration, the clash of cultures and religions, nuclear programs, climate change, food security, water scarcity, and new security issues that should draw your attention today. So, if I must choose a subject that I believe will catch the attention of an audience with such a high level as you have, I believe the Middle East

is the best subject. Because you have in front of you the whole system, the traditional diplomacy, the way we have tried to solve problems in the past and the new challenges that are affecting all of us today.

The Middle East is important not only as the quintessence of diplomacy; let us imagine you go to the UN archives, you will find in these rooms full of papers concerning the Palestinian issue and the conflict in the Middle East regarding Israel being a new state in the international community, concerning resolutions and declarations. Unfortunately, up until now, they have not been able to find a peaceful agreement, a peaceful settlement, between the parties.

The Middle East also offers us the possibility of understanding the evolution of the traditional hegemony of the principal actors in diplomacy. I mean, if we go back in history very briefly, the map of the Middle East today was established after the First World War. One hundred years ago, we started this so called European War. I visited Hong Kong recently, and the Chinese analysts told me, “Mister Minister, that was not a world war, it was a European war that affected everybody. But we, the Chinese, we were not affected by that World War.” So even in the new conceptualization of Chinese diplomacy the First World War (1914–1919) was the result of European powers and colonial actors trying to destabilize the world. If we look at the Middle East today, we can see how, after the Paris Conference and the Versailles Treaty in 1919, the British and the French drew the borders creating Syria, Jordan, Palestine and Lebanon. Today’s map, with some differences, was designed and decided by the two ruling powers in 1919: the British and the French. And you probably remember from your history books that there were two great diplomats in that period, Sykes and Picot – the British and the French ambassadors –, who decided to divide the territory in this region.

But from this time in 1919 up until today a lot of things have happened. And, of course, there was a great change, and we have seen the evolution of different influences in the Middle East. The great change happened after the World War II, after the unacceptable and barbaric holocaust the Jewish people suffered in Europe. And then, at the same time, the British employed a double standard: on one hand, they supported the Arab revolt, and, on another, at the same time, they supported the National Jewish Home. I am sure you have seen that magnificent film with Peter

O'Toole "Lawrence of Arabia" that takes us back to the decline of the Ottoman Empire, a beautiful film. Poor Peter O'Toole died this year. In that movie, he represented that part of British diplomacy that pushed the Arabs to revolt and cause the collapse of the Ottoman Empire. And then, on another hand, Lord Balfour wrote the Declaration in 1917 that favored the creation of a national home for the Jewish people in Palestine. So, with one hand they supported the Arabs, and with the other they supported the Jewish. In 1948, Ben Gurion decided to declare the state of Israel. Britain and France gradually lost influence and power in the region. And then in 1956, with the Suez Canal Crisis, the British and the French supported Israel, and finally there was Nasser, the Egyptian president supported by the Soviet Union and the United States, who both got involved in the Middle East, and became the real power players. Britain, France and Europe no longer counted and the bipolar system was established. The USSR and the Americans decided to rule and decide the future of the Middle East with some sort of a balance of power.

Then, jumping quickly back to that time, there was the Six-Day War in 1967. Kissinger and Gromyko knew how to handle this crisis; there were some military attacks, some withdrawals from certain territories and then, finally, some agreements, all that was a part of this bipolarity. Later on, when the Soviet Union started to lose clout and military power, even if they still had enough influence to slow down the supremacy of the Americans, they started to lose all leverage to solve this conflict. That was proven during the Madrid Peace Conference of 1991. I was there; it began on the 30th of October, in the Royal Palace in Madrid. Everybody was happy that we were finally going to achieve a final agreement and a final settlement. We realized that these were the last years of Gorbachev. And you could already see and sense the loss of power and capacity of Russia in that moment to influence the future for peace in the Middle East. On the contrary, it was the 'Pax Americana', the Americans were so powerful! So powerful, yes, but they were not capable of solving the problem. And they came to Madrid, they tried to reach some agreements, but they didn't succeed; and then they created the multilateral process... Well, it's a long story, and I have been part of this process from 1991 up to now and, finally, they didn't succeed. And then came the Oslo Accord with the Norwegians – that was back-track diplomacy, secret talks –, and in 1993 the Americans started to be the only power capable

of bringing peace and stability to this region. And, unfortunately, ever since, no one has been successful at bringing peace and stability to this region, of establishing peace between the parties, between Israel and the Arab countries, and between Palestinians and Israelis.

To cut a long story short, this historical background is to help you understand how the Middle East reflects the true elements of politics. Of course, it's important to reach agreements about borders, territories and water. But what is behind all this? Why does this small piece of territory with so much history and so little geography, such a small part of the world, have such an impact on everyone? There are many reasons. One is because of energy and oil, after World War II, the Americans decided to invest and control the gas and oil in the world, so they signed an agreement between what we call the Seven Sisters – American oil companies – and the key ruling dynasties of Arabia and, at the same time, we have the problem of Israel that needs to be considered as the new element in the final settlement of the whole Middle East region.

So, politics and economy work together. And politicians and economists continue the fight today. Because if there were no oil, or if there were less interest in energy sources, I believe the Middle East might be considered less attractive. However, we still have the problem of the existence of the state of Israel and its coexistence with Palestine and the option of the “two-state solution”.

So, what do we have today? Why do we have this crisis in the Middle East? Well, within this crisis in the Middle East there are several layers of crisis. The biggest layer is the internal crises of evolution, or revolution, whichever you prefer to call them. By this I mean that in the Arab world there is a demand for more democracy, more freedom, more justice, a total change from totalitarian regimes; they want to become much more democratic regimes. And what we have dubbed the “Arab Spring”, which has not really been a success, is sufficient proof that Arab societies, Muslim societies, are undergoing internal confrontations in their desire to be modern, to participate in a different way in their own future. So, besides the conflict between Israelis and Arabs, Israelis and Palestinians, we have a strong internal conflict within Arab societies.

Arab societies want to evolve, they want to be like other societies, like yours, like in Southern Europe, like in Spain; and they want to have an opportunity for a future, because their whole history has been war

after war, conflict after conflict, poverty, lack of modernity, lack of hope and trust in the future, and they have decided they need to change. And that is what has happened in Egypt, in Tunisia, in Libya, in Syria. All these countries decided that the time had come to share the power and to have the opportunity to participate a lot more in the construction of their own future.

However, at the same time, faced with this internal uprising in Arab and Muslim societies, the world has changed, and the world has changed because it has had to face the new, let's say, relationship between West and East. And, unfortunately, after the Twin Tower crisis in New York, after they collapsed, the response of the American administration was the wrong one, because they responded with the war in Iraq and that was an important strategic mistake. The war in Iraq: the most serious and negative step made in recent history by politicians to try and import a new regime to Iraq, to another country, in the manner the Americans attempted. And then, from Iraq to the nuclear program of Iran; from Iraq and Iran to the war in Syria... We now live in a totally new era, where the traditional actors are changing, and their way of progressing into the future is also changing.

So, it is no longer Israel against the rest, even if there is still an ongoing negotiation process with Palestine, and they still have to make peace with Syria and Lebanon. But now we have internal movements inside Syria, and Syria is a different player.

And we have Turkey, a very interesting country that still dreams of recovering the spirit of the Ottoman Empire through the new Islamic political regime. So we have a new change in the paradigm of the Middle East that has to be considered as another key issue.

But the first priority for the current crises is to finally reach an agreement between Palestinians and Israelis. Secretary of State Kerry is trying his best. He has shuttled back and forth from Ramallah to Tel-Aviv and Jerusalem, he has tried to convince Palestinians and Israelis, but he has failed. He has failed because he relied on the old concept, on the old formula. And they were unable to lay out a plan, and much less a series of principles to be respected by Palestinians and Israelis. As time passes, we are now facing a very dangerous situation, because the two-state solution that would imply the state of Palestine living in peace and stability with the state of Israel is growing further and further

away from becoming a reality; because with the continuous expansion of settlements it is very difficult to maintain and guarantee the viability of a Palestinian state. So this needs to be the number one priority of the international community.

However, my dear friends, the international community is not doing anything! If you look at recent history, the only good news in international relations was the end of the apartheid in South Africa. That has been the only good news! Since the end of apartheid, as diplomats, as ministers of foreign affairs, we have failed miserably. We have not solved a single international problem. Not a single one. And one of the most important ones is the Middle East. Something has to be done. The international community needs to be mobilized. We cannot continue, year after year, trying to solve the Palestinian-Israeli issue when we what the final deal will be. We know what the borders will be, what the security constraints will be, how Jerusalem will be shared, how we will solve the problem of the refugees, we know all that! Both sides, Palestinians and Israelis, they each know their limits. But there is no political will. And when the negotiating process starts – and I know how to negotiate –, what we need to do is reach a compromise. But we must be strong and every time someone says “no”, we cannot pressure them into accepting, we must create incentives, create elements of diplomacy that can prepare Israelis and Palestinians to be willing to reach a compromise, a final treaty.

Unfortunately, the US administration is very weak in certain senses. Perhaps the American administration is weak for several reasons; in the first place, because they see themselves as the biggest power in the world, in second place, because they do not know how to adapt to the new reality, and, in third place, because they are not as interested anymore in the issue of oil and gas. Now they have the “fracking gas”, or “shale gas”, they claim they are going to be autonomous, independent. Perhaps they do not need to maintain their presence in the Gulf. Perhaps the only real reason to maintain their presence is Israel, but Israel is a single country, and they also have to take care of the Arab world. And America made a mistake by supporting the Muslim Brothers in Egypt, in Tunisia, in Libya. Now they are stepping back, because they have seen and witnessed their own mistakes.

On the other side, Russia, the other big power, cannot play an active role alone; even if Russia has taken an important role in Syria trying to

defend its own interests and to counterbalance the influence of the US and the Arab countries. Russia wants to be back in the Middle East, that's a legitimate goal, but it's not enough to bring peace in the region.

Europe is completely absent. Nobody cares about the Middle East. Now, in Europe, we are all concentrated on Ukraine. And yes, we need to find a solution to the Ukraine crisis, but we also need to find one for the Middle East.

And the UN, the great platform that the human race created and intended to act as one sole party, to be responsible, to take care of all these issues... the UN is also absent. Mr. Ban Ki Moon shows no real interest in going there, in proffering any options or proposals, in trying to find some solution. So... everyone is absent.

As long as we do not act, we are putting the whole situation at risk. Not only for this region, but as regards the consequences of this non-action for everyone: global terrorism, radical Islamism, fragmentation of the Arab world, the weakness of these societies... All that is happening today. Just look at Syria: they are now divided into different communities. Look at Egypt: a dictatorship is back. Look at Libya: society is totally divided. Look at Jordan, political instability. And we are just waiting to see what finally happens in Iraq. Look at Iran, they want to play a role in the region. So, it's a total mess. Never before have we been in a situation such as the one we are experiencing now, we need a different strategy.

Maybe it is time for new action. This story started one hundred years ago, and we are waiting for the beginning of a new Middle East. We are at the beginning of something that is full of contradictions, conflicts, crises and confrontations. There is no vision. We need to try to have a new vision on the Middle East.

When I was a young student myself, I used to go to the French school, and at the French school we learnt a little about European history, French history. There was a chapter on medieval times and the Hundred Year's War. And I remember my mother used to check my lessons and see what we had to study. And I said to my mother: 'Mother! A war that lasted for a hundred years!' And my mother answered: 'Yes, dear son, but that was in the Middle Ages!' Well, my dear students, we are coming close to having a war in the Middle East that looks like it could last for one hundred years. It has been 66 years since the beginning of the Israeli-Arab war. 66 years. And we do not see any real expectation of putting

an end to this war in the Middle East in any near future. So I can only hope that a new generation, your generation, can contribute new ideas and new proposals, because our generation... we have tried, and we have failed. We have failed because we did not have the courage, the will, the capacity, the ideas and the initiative to put all our energy into finding a better life for all these people.

And now, with the Q&A I hope we can delve more deeply into your main concerns and preoccupations. I am ready to answer all your questions, it will be my pleasure and I wish to thank you for dedicating this short amount of time to this important and vital region for Russia, Europe and the whole world, we need to find a way to put an end to the instability and insecurity that still prevails in this part of the world.

Thank you very much.

Questions and Answers

M. CHAPLYGINA, 3rd year, Faculty of Conflict Management: – *Do you think it's important to develop super-national principles that can govern the activities of national mass-media?*

– There is no international initiative or international organization that governs or controls the conduct or the behaviour of national media. Unfortunately. You know, this would have some difficulties, because there are liberals who consider that the freedom of speech, the freedom of media is a must, and others who consider that you have to maintain a code of conduct over some issues, some points that should be agreed upon by everybody to have a common language in this media world. And unfortunately, with these new technologies, things have been getting more and more complex. Because before you could have a set of rules, some criteria to agree upon, but today any time you try to control or regulate Internet, or Facebook, or Google, they act as a real power. They earn a lot of money, and they don't practically pay taxes. But I'm a socialist; I belong to the Socialist Party, but the modern one, not the old one. So I think, that we should try to regulate, because I want to say you cannot have a total deregulation of things and conduct in this kind of Internet and new technologies. You should have some rules, because if you don't, it becomes like a jungle: no rules, everybody does what they want. But you have to guarantee the freedom of the others. And that's the part of history of democracy, and where humanity has been, it improved itself by putting some rules, some new criteria, new elements to govern and organize the life of the community. So I will be in favour of your initiative, but unfortunately, it seems, nobody wants to touch this, because it's a kind of taboo. We cannot touch them, because if you touch them, you have infringed the freedom of speech, the freedom of media.

Y. KORZNIKOVA, 3rd year, Faculty of Conflict Management: – *Spain is often associated as the country with bull fights, flamenco and*

wine. And what is the association of Russian in the Spanish mind? What do the Spaniards think of Russia?

– That is a stereotype. Oh, yes. That is good, and that is bad. I mean, because it's good that you identify a type of culture. You will be surprised by the similarity between Russia and Spain. When we look to Russia, we have too many stereotypes. The first is the high level of cultural attraction for Russia: Russia is the nation of great musicians, Dostoevsky the great writer, the great culture, like Spain, with its painters, sculptors, musicians. And then, of course, you have a traditional popular stereotype where we like to dance, to drink, we have wine, you have vodka, you sing *Kalinka*, we sing flamenco. But in the end we are both countries similarly passionate. We have this emotion, we are very emotional people. So, Russia has always had high culturally attractive image in Spain, a very positive one. Even with this stereotype of singing and drinking and having, you know, this type of life.

And about bullfights. You know, you have hunting, but bullfights is a part of our traditional culture, it's interesting, it's a way that we connect with nature, and you also do connect with nature through animal life. We have been through history quite close. Of course, we have both been empires, we in old times, you in modern times. We have this kind of historical connection that is still present in our minds, but most important is to look for the future. The past is the past, we need the present, and we have to build the future. And you are the present building the future. So it's good to remind your historical achievements and your historical traditions, but you have to adapt to go to the new horizon of the future. And I think we have a lively place in Spain, and in Russia, we like to enjoy, to engage, we are not boring people, we like to enjoy, to love, so we have a lot of similarity. And the stereotypes are good, if you maintain them like a stereotype. But don't be prisoner of your stereotypes.

E. STARCHENKO, 3rd year, Faculty of Conflict Management: – *Could you please tell us how Spain solves the problem of illegal immigrants from North Africa and the Middle East?*

– That is a new challenge. I was trying to explain to you that there is a not only territorial conflict, borders disputes, etc. Emigration has

existed all over history. The Spanish people emigrated to Latin America. In Russian territory you have migration from the East, and then coming from the South. So migration has been a versatile factor. Today's problem with Europe and North Africa is because there is a big disparity of economic means. And of course, people want to live in better conditions, want to have a better future; they need a better dignity, so it's normal. The problem is that we Europeans, we Spaniards, sometimes we don't understand the real roots of immigration. And they are very simple. It is poverty, it is hunger, It's the incapacity to guarantee the good living of their families. So they want to earn some money in order to survive. If you go to West Africa, or you go to Central Africa, people in these territories they do not have a simple salary, not to guarantee his family health, his aliment for food, for his people. They immigrate. And they immigrate, and they come, and they are ready to be died in the Strait of Gibraltar, they are ready for everything to survive. When you are absolutely desperate, you have to survive. So what should be done? I mean, you cannot protect yourself putting walls and putting fences and putting military patrols. They never work, because at end of the day the people they know how to succeed to go and jump the walls, risk their life and come in any condition. So you have to change the policy, and the policy is to invest, to have more development, to assist these countries and these societies. To have the opportunity to go to the school, to have clinics, to have economic means. Instead of disbursing money for security offices, patrol boats, military campaigns to protect our sea shores in order to these illegal immigrants will not reach our territory; instead you need to create a 'Marshal Plan' to Africa in order to give the Africans a better living. And that should be the role of everybody. Because in the end you will have a much more prosperous Africa, you will have markets in Africa, you will have opportunity for business in Africa, you will have a better living in Africa, and then they don't need to come, because they will prefer to live in their country. If you are from Burkina Faso, and you've been living all the time in Burkina Faso, well, maybe the first day you are surprised by the big buildings in Barcelona, Madrid, you go to see in Barcelona the football club, and you are very happy, but on the second day, when you rent a tiny apartment, you don't know how to fall asleep, you are treated like a second-class citizen, – what kind of life? No, you want to be with your family, with your

children, with your parents, and to have a piece of land, and to cultivate your own tomatoes and food, and then going to school, and then become a doctor in Burkina Faso, and then to exploit your potential of living, then why you have to go to Europe? Europe is okay for Europeans, but, I mean, not for everybody. Well, we must welcome everybody to Europe, but I don't think that people should be attracted if they have their own means and their own capacity. From my point of view, we have to change totally the immigration policy of the European Union, it's a wrong one, it's not working, the visa problem is a disaster, now there is no way to solve this problem, so we have to totally change. If not, we will continue to have people going, risking their lives, the police shooting, and then we have to take them to keep them back, and then going back they go in, and that is no way to solve the problem. We have to know what the real roads are and get some new policy in order to undermine and eliminate the reason why the people try to get to Europe through these illegal procedures.

A. KHRAMOVA, 3rd year, Faculty of Conflict Management: – *What, in your opinion, should be the priority of the foreign policy: the right of nations to self-determination, or the principle of territorial integrity?*

– That is a great question. Very intricate, but very important one. There are two principles recognized by the UN Charter that we all support. But self-determination is well-defined, if my memory is right, the Security Council, no, General Assembly Resolution 1514: The Right of the Self-Determination of the People. There are some criteria, some elements that allow a nation to call and to have the right to self-determine themselves. Territorial integrity is very clear. Absolutely. Crystal clear. Because you have a law, you have a nation, you have to be accepted in UN with borders, and then you have a territorial integrity. It was practically not disputed during the last decade. It was very well defined. Self-determination was used for Western Sahara people, for Palestinians to have their own state. Other cases are more important, the rest were very quiet: everybody agreed about the rest. But my dear friend, the Americans and some Europeans decided to open the so called “Pandora box”. And they decided to give the so called unilateral declaration of independence, of the right of self-determination to the Kosovars. I never

recognized Kosovo because if we recognize Kosovo, we are putting into question the territorial integrity principle. I will recognize any country supported by a Security Council resolution, or by a mutual agreement. That was the case of former Czechoslovakia that both sides – the Czech and the Slovak decided by mutual agreement to separate. Welcome. If Republic of Serbia decides with Kosovo to separate, welcome, but not as unilateral declaration of independence. That's not. Or it could have been a Security Council resolution of UN, who bless a decision of having a new state. But that's not been the case of Kosovo.

I will tell you an anecdote, uh? Of course, you're not going to be very happy because I'm going to criticize Russia, but now it's like that. When it came to Georgia crisis with South Ossetia and Abkhazia, so immediately the European Council called for an urgent meeting. And then they called the foreign ministers to meet. There was making pressure on me to recognize Kosovo and then all of them started to raise their hand: 'We have to condemn Russia because of its breaking the principle of integrity. We have to condemn Russia because they are violating the principle of integrity!' All of them! Then in the end I raised my hand and said, 'Aaah, my friends, I'm very happy. So now you say that territorial integrity is the main principle. But what about Kosovo?' And they looked at me: 'It's a different case'. No, it's not a different case. Territorial integrity is always territorial integrity. Either it varies a common position. So that is the situation. For self-determination, you need a set of criteria. And element can be done, either mutually accepted, or Security Council resolution, and then, for territorial integrity, you have to respect it. In all circumstances. If not, you can be confronted to the special cases, and when you have the special cases, in some cases maybe for you it's good, but another maybe for you is bad.

For instance, Gibraltar for us is territorial integrity. We want Gibraltar back to Spain. Because it's part of our territory, we say. But the British say about self-determination. So for some countries sometimes self-determination is the prevailing principle, and for others territorial integrity is prior. If you want to have a coherent, permanent, reasonable, legitimate principle, self-determination as a principle is said by the 1514 UN General Assembly resolution, and territorial integrity in all cases. That is my personal and professional advice. If not, sometime you'll

be in favour, sometime will be those against, and may enter in many contradictions. Why South Ossetia has to be independent? Not because Kosovo is independent, that's not the case. You have to find the rules. Be careful with the two principles, and then we have politics about what in the end prevails.

O. UVAROVA, 3rd year, Faculty of Conflict Management: – *What, in your opinion, is the role of the Russian business in developing of modern Spanish economy?*

– Well, Russian business is improving its presence in Spain. But it is still not as much as we would like to have. There have been investments into the Real estate. A lot of Russian people want to buy their apartments, some houses, some properties in the coast, in order to have nice holidays, and sunshine, like in St. Petersburg today. So this part of involvement of the Russian business into real estate in Spain has been good, and still has a lot of potential. Tourism linked to that is also quite important. I know the number of tourists that go to Spain is also good to the economic situation of the Spanish economy. But we would have both Russia and Spain, to establish a more strategic parternariat, or partnership, in key areas. Energy, for instance, where we have the important Spanish oil and gas company, they try to have some partnership with Gazprom, or Lukoil. Unfortunately, there was no any agreement at the end. In renewal energy Spain is quite advanced, and we could have also some partnership in the future. But we should try to identify this energy sector as one of the key for the future of the Russian business in Spain. Also we should have areas of food security, food agricultural production. Spain has food in fruits and vegetables, you have also great consuming of this produce, I think that in food sector we should have much more intensified contacts. Fishery, uhh! You fish a lot. But we eat more fish than you. We are the second fish-eater in the world after the Japanese. We need fish, and you have a great potential, so we should have some joint venture in fishery. Then, I think, there should be some projects in infrastructure – railways, construction. There are many areas that could have much more involvement in Spain. But we have to identify some areas and try to put together into these sectors with the strategic vision for the future.

M. SEMENOVA, 3rd year, Faculty of Conflict Management: – *How would you characterize politic relations between Spain and the United Kingdom, especially in terms of people partnership?*

– Well, I've been the only foreign minister of Spain in history that went to Gibraltar. I have a lot of opposition. Unfortunately now, the new Spanish government is changing policy I tried to implement. The policy was very easy: it was to try to facilitate through dialogue and cooperation a better understanding between the UK and Spain and to gain the support of the Gibraltarian people. Because you have asked this question, you probably know what is the situation. Gibraltar belongs to the UK, in 1713 Utrecht Treaty decided to give Gibraltar rock to the United Kingdom. So today Gibraltar is British. Last year it was 300 years since the British received Gibraltar. So for 300 hundred years Spain has been trying to recuperate Gibraltar. Unfortunately we fail. So when I arrived as a minister that I stayed approximately 7 years, I found myself with the problem of Gibraltar. Well, the British were not ready, they were not interested, but the Gibraltarians were extremely active to promote a kind of self-determination, independence, not for being British, neither for being Spanish, but to be a member of the UN, like Andorra, or San Marino, with full rights of sovereignty. Of course, we, the Spaniards, we rechazamos that. But the British say, we would never give back Gibraltar to Spain, we are for the agreement of the Gibraltarians unless there's an agreement of the Gibraltarians. So I found myself in Catch-22: no way to solve. So my strategy was a medium-term strategy, to create an atmosphere: number one – to cooperate, to make feel the Gibraltarians that to be in the British territory, or to be in Andalusia was the same. That to have a good drink of gin-tonic in Malaga is much better than to have it in Gibraltar, that to go to the Spanish school is much better than to go to the Gibraltarian school, that to dance in Spanish is better than to go to the discotheque in Gibraltar. So I try to open up the society, not to close it up, like Franco, or the new government is trying to do. They want to isolate Gibraltar, not allow them to go out. It does not work. So I created what we called the Tripartite Forum of Dialogue, where there were two flags, because I had to protect the sovereignty, the Spanish, and the Union Jack, the British. And the Gibraltarians were present; they had a voice to talk, to participate at the discussion, but no flag and non-final

decision. Well, there was a terrible opposition against me from the Right Wing in Spain, they asked for my resignation. We hold some meetings, and it was a good cooperation with the police, good cooperation with the workers, good cooperation with the fisheries, good cooperation with telecommunication. People were enjoying being together. And secretly I started to negotiate with the British the future of Gibraltar. What kind of future? It is very difficult. Spain is not China – unfortunately or fortunately. I prefer to be like that, but we are not the first economy of the world. Of course, when I was in Hong Kong the other day, I was very happy to see how the Chinese succeeded to get back Hong Kong! I was envying them, I was jealous! Why did they succeed and I did not succeed? Are they more clever than me? No. I don't think so, with all my modesty. The point is, that they have the power. And Mrs Thatcher, that 'Iron lady', her position was 'I would never agree', but she agreed. She swallowed. And the Union Jack was taken out.

So, Spain cannot have the same powerful influence in the rock, because we are not going to go for war, too, there is no sense, we are both members of NATO. Stupid to have a military naval base in Gibraltar, there is no more need of that. All these bases problems are old concepts. No more need of that, we need science, technologies, academy, university, no more naval bases. So the question was to create an atmosphere and to negotiate with the British to say 'Let's have co-sovereignty'. Because we are both monarchies. I had thought of a plan for the 300 anniversary, in 2013, to have a big ceremony between the Queen and the King, and to launch a new vision: Gibraltar should be Spanish and British, two flags and part of Europe! No need to conflict again. But unfortunately, I went out of the government, and the British counterpart David Miliband lost the elections, and the Conservatives came. There are conservatives now in UK and Spain, and they want to be conservative. You know, why we call them Conservatives, because they want to conserve what they have. They don't want to look for new ideas or transformation of the future. And so, today we are again back to the old times. No fishery – we aren't fishing there, problems with the borders and traffic and no negotiation. So let's hope that we will win elections again and we will solve the problem. But we should wait for some time in the future. Unless we go a step forward in what we should have to work, that is in a New Europe, and with a New

Europe we confine the formula to include Gibraltar as part of Europe respecting and recuperating Spanish sovereignty.

E. KOZACHOK, 3rd year, Faculty of Conflict Management: – *Do you think, the international system will change, if the Middle East conflict can be resolved?*

– Well, you are right. I think, even international system changes, that means, that the Security Council can change, and we can change the veto system. Because, if there is no veto, the United States cannot veto a resolution that agrees about establishing of the Palestinian state. Till now, in the last decades, every time there was an attempt to literally put some resolution in order to force for negotiation to agree, the US was backing Israel and putting the veto. In your question there is a part whether you change the international system: let's change the international system with a new modern system. Well, there can be a kind of veto, but not in all circumstances, because, you know, you block, while the same could be said on the contrary. I don't want to finger out all the time the Americans, with Syria, Russia and China vetoed too. This kind of veto practically makes the system paralyzed. There is no way, because you are defending so called national interests, and you defend national interests, you block the other. But not always there are national interests. Because tell me: the United States are the United States, Israel is Israel, of course, they have important influence, and so called conditions, whatever, but is it really danger to put at stake national interest of the United States if there is the Palestinian state? Not necessary. That is their politics. Because we know how important the Jewish lobbies are in the United States. Sometimes national interests are being interpreted in a very-restricted manner, and, if you reform the UN system, you should reform it totally. Because this old system of 1945 is not responding to the challenge of today. And for that reason does not solve the problem. I mean, in a new world today, everybody has to be ready to take some action immediately, tell the Israelis and Palestinians they must act, we are all fed up, you have to sit and you have to agree. We, the international community, will guarantee your security and your future. That requires a new international system. But today the international system does not move, does not propose, and when they propose – there is veto. So

either you change the system, as you say, or we will continue to have this stagnation prevailing in the Middle East. And it's a must that we should recognize the Palestinian state the sooner, the better. Because if we don't recognize it, there will be no a "two-state solution", and if we support the "two-state solution", the logic is that the state of Israel has been already recognized, why we don't recognize the Palestinian state? Why not? There is no logic. If you have recognized Israel, why don't you recognize Palestine?

Ben Gurion, he was a brilliant prime-minister of Israel, and one day, no, one night they meet in Tel-Aviv in the headquarters of the Ministry of Defence, with a group of generals, and he comes and says: 'Tomorrow we will declare the state of Israel'. And he sent the letter to the UN in order to be recognized by the international community. The 14th of May, 1948. That was a unilateral decision, yes, but then it was approved, my dear friends, by the Security Council, and Israel was exerting the right of self-determination, of independence, and he was approved by the Security Council and General Assembly. Well-done, well-done.

Now, President Abbas, imagine, tomorrow, he decides and says: 'I want to declare the Palestinian state. And I send my note.' The Americans, the Israelis will say 'No-no-no-no! That is an unilateral declaration! You are torpedoing the negotiation process!' Why? Tell me, what is the difference in case of Israel? And why does it not happen? Because, the Americans deny, instead of saying 'Of course, because there is the Security Council resolution of the UN saying that the international community are proving support to two-state solution.' Two-state solution! But the international diplomacy today is so frightened! They don't want to harm anything. And they say, No! What it means? You recognize Palestine, immediately you put Palestine and Israel to negotiate the dispute issues: the borders, the settlements, Jerusalem, and refugees. It is called a basis for two states as alternative to one state with one national authority and a liberation movement. But unfortunately, neither Israel, nor the United States, nor Europe is ready for that. I think they are mistaken, and the only way now, I think, that the only real possibility is to change the cards and the situation in the negotiation process today. Like we said, let us recognize Palestine, let us sit together. And of course, then Israel will have all the rights to defend its territory, to find the right settlements to be included to Israel, to guarantee the system of Israeli refugees, to guarantee the

Jewish Jerusalem capital. I have no problem; I have good relations with Israel. But for their benefits for their future, either they make peace now, or the future will be extremely difficult. Because look what is going on in Israel today. How the situation of Syria is, how the situation of Egypt is, how the situation of Lebanon is, how the situation of Iraq and Jordan is. You think that Israel is living in a safe area? With radicalism raising on this conflicting situation? Either now they really make peace and guarantee with international community the two-state solution, or Israel is going to confront very difficult times in the future. The time for peace is now, it's not for tomorrow, it's now. But unfortunately, the leadership in the United States and in the region, they are not ready for that, and we are going to lose again. But, you are right, either we change the international system, or it is going to be very difficult.

Научное издание

МОРАТИНОС Мигель Анхель

КРИЗИС НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Ответственный редактор *И. В. Петрова*

Редактор *Я. Ф. Афанасьева*

Дизайнер *Д. Л. Аксенов*

Технический редактор *А. Ю. Ванеева*

Корректор *Н. В. Стрельникова*

ISBN 978-5-7621-0777-8

Подписано в печать с оригинал-макета 05.07.14
Формат 60×90¹/₁₆. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 3,75. Тираж 500 экз. Заказ № 91

Санкт-Петербургский
Гуманитарный университет профсоюзов
192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15

ПРЕДСТАВЛЯЕМ СЕРИЮ «ИЗБРАННЫЕ ЛЕКЦИИ УНИВЕРСИТЕТА»

В Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов сложилась замечательная научно-педагогическая традиция приглашать с лекциями выдающихся современных ученых, лучших представителей творческой интеллигенции, видных государственных и общественных деятелей, успешных специалистов-практиков. Таким образом студенты имеют возможность получать из первых рук новейшие знания, актуальную информацию о последних достижениях в науке, экономике, культуре, искусстве.

Наиболее значимые лекции публикуются в виде отдельных изданий, которые пополняют одну из самых интересных серий издательства СПбГУП — «Избранные лекции Университета».

В ЭТОЙ СЕРИИ ИЗДАНЫ КНИГИ:

- Л. Б. НАРУСОВА, депутат Государственной Думы РФ. «Декабризм: проблемы истории в современном изучении». 1996 г.
- В. И. ЕРЕМЕНКО, прокурор Санкт-Петербурга. «Роль и место прокурорского надзора в становлении правового государства». 1997 г.
- И. В. БЕСТУЖЕВ-ЛАДА, академик-секретарь Отделения образования и культуры РАО. «Перспективы развития культуры в проблематике социального прогнозирования». 1997 г.
- А. А. ЗОЛОТОВ, заслуженный деятель искусств РФ. «Современный культурный процесс и его осмысление средствами массовой информации (из опыта и личных наблюдений)». 1998 г.
- А. А. СОБЧАК. «Проблемы российской Конституции». 1998 г.
- Е. И. МАКАРОВ, председатель Совета Федерации независимых профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. «Трудовые отношения и профессиональные союзы». 1998 г.
- И. С. КОН, академик РАО. «Роль и место сексуальной культуры в становлении цивилизованного государства». 1999 г.
- Дж. ЭВАНС, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. «Россия и США: путь сотрудничества и диалога». 1999 г.
- О. МОВИССО, Генеральный консул Франции в Санкт-Петербурге. «Традиции дружбы и партнерства». 1998 г.
- Н. Н. СКАТОВ, директор Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). «Тип нормального гения». 1998 г.
- «Монологи журналистов на пороге XXI века». Сборник: Б. М. Петров, И. П. Потехина, И. А. Сидоров, М. А. Шишкина, О. С. Кузин, В. Г. Гронский. 1998 г.
- Князь Н. Р. РОМАНОВ. «Новая Россия глазами Дома Романовых». 1998 г.
- Д. БОДЕН, Генеральный консул Федеративной Республики Германия в Санкт-Петербурге. «Сотрудничество как источник взаимообогащения». 1998 г.
- Дж. У. ГАЙ, Генеральный консул Великобритании в Санкт-Петербурге. «Россия и Великобритания: новая эпоха сотрудничества». 1999 г.
- Б. Н. НИКОЛЬСКИЙ, писатель. «Настоящее и будущее русской литературы (мнение “умеренного пессимиста”)». 1998 г.

- **«Россия на рубеже веков»**. Сборник: А. А. Зиновьев. **«Возродим великую Россию»**; Г. Я. Бакланов. **«Нужен великий духовный порыв»**; В. С. Степин. **«Философия и универсалии культуры»**; В. Б. Исаков. **«Горькие уроки светлого будущего»**; И. И. Сыдорук. **«Правозащитные функции прокуратуры»**; С. П. Капица. **«Современный демографический взрыв: взгляд историка и математика»**; Г. В. Старовойтова. **«Демократия и свобода слова в России в период кризиса»**; И. Ю. Артемьев. **«Мы стали гораздо более открытыми»**; О. А. Харченко. **«Импровизации на тему города»**. 1999 г.
- В. В. КРАЕВСКИЙ, академик РАО. **«Методология научного исследования»**. 2001 г.
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, член-корреспондент РАН. **«Из истории рок-музыки: творчество “Битлз”»**. 2002 г.; 2004 г. (2-е изд.); 2013 г. (3-е изд.)
- Я. А. ГОРДИН, писатель. **«Историософия России: некоторые актуальные проблемы истории Нового времени»**. 2002 г.
- **«Актуальные проблемы становления правового государства»**. Сборник лекций: В. В. Лазарев, В. Н. Лопатин, Т. Г. Морщакова, В. М. Сырых. 2003 г.
- Р. Е. ПЕТРЕНКО, генеральный директор канала «ТНТ-телесеть». **«Новая концепция канала “ТНТ-телесеть”»**. 2003 г.
- **«Актуальные проблемы гуманитарных наук»**. Сборник лекций: Ю. В. Яковец, Ж. Т. Тощенко, В. И. Зацепин, А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов, В. Г. Иванов, Н. Н. Казанский, В. Г. Костомаров, А. Н. Тихонов. 2003 г.
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. **«Из истории молодежной культуры: возникновение и развитие дискотек»**. 2003 г.; 2004 г. (2-е изд.)
- И. С. КОН, академик РАО. **«Сексуальность и культура»**. 2004 г.
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. **«Отцы и дети: проблемы взаимоотношений»**. 2004 г.; 2005 г., 2006 г. (2-е изд., доп.)
- П. Г. ШЕРЕМЕТ, комментатор «Первого канала» российского телевидения. **«Журналистика: введение в профессию»**. 2004 г.
- Н. Д. НИКАНДРОВ, президент Российской академии образования. **«Перспективы развития образования в России»**. 2005 г.
- Морис Н. ХЬЮЗ, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. **«США и Россия — построение прочных взаимоотношений»**. 2005 г.
- Д. С. ЛЬВОВ, академик РАН. **«Новая экономика России»**. 2005 г.
- А. И. АГЕЕВ, генеральный директор Института экономических стратегий РАН. **«Россия в пространстве и времени: стратегии и циклы»**. 2005 г.
- **«Журналист — это больше чем профессия»**. Сборник лекций: В. Л. Богданов, А. М. Полесицкий, О. С. Кузин, В. Л. Цвик, Г. С. Мельник, П. Г. Шеремет, Б. Г. Клементьев, Б. В. Коношенко. 2005 г.
- И. В. ПИСАРСКИЙ, председатель Совета директоров агентства «Р.И.М. Портер Новелли». **«Реклама и PR: современные технологии и коммуникации»**. 2005 г.
- С. А. ЛЕБЕДЕВ, заведующий кафедрой философии Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук МГУ. **«Структура научного знания»**. 2006 г.
- Джордж ЭДГАР, Генеральный консул Великобритании в Санкт-Петербурге. **«Великобритания в современном мире»**. 2006 г.
- Брайан П. КИН, креативный директор российского филиала международной коммуникационной компании “SPN Ogilvy Public Relations”. **«Креативные аспекты создания рекламных программ»**. 2006 г.
- А. Б. КУДЕЛИН, директор Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН, академик РАН. **«Средневековая арабская поэтика: вопросы современных исследований»**. 2006 г.
- И. А. ЯКОВЕНКО, генеральный секретарь Союза журналистов России. **«Наш “неправильный” Союз»**. 2006 г.
- Л. М. ЩЕГЛОВ, ректор Санкт-Петербургского гуманитарного института. **«Секс, личность, культура»**. 2006 г.
- С. К. ШОЙГУ, министр Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. **«Наш ресурс — профессионализм и дружба»**. 2006 г.
- В. А. ЯДОВ, социолог. **«Проблемы российских трансформаций»**. 2006 г.
- А. Г. АСМОЛОВ, заведующий кафедрой психологии личности МГУ. **«Психология: вопросы теории и практики»**. 2006 г.

- **«Современность классики».** Сборник лекций по истории русской литературы: Н. Н. Скатов, А. Б. Куделин, М. И. Щербакова, А. М. Панченко, Ю. В. Зобнин. 2006 г.
- Н. А. ПЛАТЭ, вице-президент Российской академии наук. **«Альтернативные источники органического топлива».** 2006 г.
- Б. С. ИЛИЗАРОВ, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН. **«Образ Сталина — взгляд из XXI века».** 2006 г.
- П. Д. БАРЕНБОЙМ, вице-президент Союза юристов России. **«Тайны капеллы Медичи».** 2006 г.
- Э. А. РЯЗАНОВ, кинорежиссер. **«Искусство и жизнь».** 2006 г.
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАН. **«Дмитрий Лихачев: многогранность научного наследия».** 2006 г.
- А. П. СИТНИКОВ, директор Института коммуникационного менеджмента Высшей школы экономики. **«Технологии современного коммуникационного консалтинга в бизнесе и политике».** 2006 г.
- И. В. ПИСАРСКИЙ, председатель Совета директоров агентства «Р.И.М. Портер Новелли». **«Реклама и PR: смешать, но не взбалтывать».** 2006 г.
- И. Р. МАЗАНОВ, заведующий кафедрой культурологии Нового Болгарского университета. **«Иконография древней Фракии».** 2006 г.
- Г. А. САТАРОВ, президент регионального общественного фонда «ИНДЕМ». **«Институты хаоса в социальном порядке: от первобытного общества до постмодернизма».** 2006 г.
- Ф. Г. РУТБЕРГ, директор Института проблем электрофизики РАН, академик РАН. **«Чистая энергетика».** 2007 г.
- А. О. АРТЕМЬЕВ, президент пивоваренной компании «Балтика». **«Конкурентная стратегия пивоваренной компании “Балтика”».** 2007 г.
- И. А. ШЕВЕЛЕВ, академик РАН. **«Опознание зрительных образов».** 2007 г.
- А. К. ИСАЕВ, председатель Комитета по труду и социальной политике Государственной Думы Федерального Собрания РФ. **«Основные изменения в трудовом законодательстве России».** 2007 г.
- Эдуард ХУКС, Генеральный консул Королевства Нидерланды. **«Взаимоотношения Королевства Нидерланды и России: перспективы сотрудничества».** 2007 г.
- Хайнрих БОННЕНБЕРГ, немецкий общественный деятель. **«Немецкая трансформация на Востоке. Германия: успехи и проблемы».** 2007 г.
- Бернд БРАУН, Генеральный консул Федеративной Республики Германия в Санкт-Петербурге. **«Германо-российские отношения в сфере политики».** 2007 г.
- **«Актуальные проблемы гуманитарных наук–2007. Юриспруденция».** Сборник лекций: В. Г. Петухов, З. С. Бочарова, П. Д. Баренбойм. 2007 г.
- Мэри КРЮГЕР, Генеральный консул Соединенных Штатов Америки в Санкт-Петербурге. **«Россия и США: 200 лет дипломатических отношений».** 2007 г.
- В. А. ЛЕКТОРСКИЙ, академик РАН, главный редактор журнала «Вопросы философии». **«Философия в контексте культуры».** 2007 г.
- Ион БИСТРЕАНУ, Генеральный консул Румынии в Санкт-Петербурге. **«Взаимоотношения Румынии и России: перспективы сотрудничества».** 2007 г.
- А. А. ГУСЕЙНОВ, директор Института философии РАН, академик РАН. **«Негативная этика».** 2007 г.
- **«Актуальные проблемы гуманитарных наук–2007. Философия, культурология, история, общественные связи».** Сборник лекций: А. А. Гусейнов, В. А. Лекторский, Б. Г. Юдин, А. В. Агошков, А. А. Пелипенко, Ю. А. Асоян, Д. А. Коцюбинский, Л. Приймаги, Ю. А. Запесоцкий. 2007 г.
- А. А. ЛИХАНОВ, писатель, председатель правления Российского детского фонда. **«Преддетство».** 2007 г.
- В. Е. ЧУРОВ, председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, профессор СПбГУП. **«Голосует вся Россия: о правовых и организационных особенностях грядущих выборов».** 2007 г.
- И. М. МЕТЕЛЬСКИЙ, председатель Комитета по управлению городским имуществом Администрации Санкт-Петербурга. **«Политика руководства Санкт-Петербурга в области управления городским имуществом».** 2008 г.
- Д. М. ШАХОВСКОЙ, князь. **«Размышления о русском самосознании».** 2008 г.
- В. Л. ЯНИН, академик РАН. **«Археология древнего Новгорода».** 2008 г.
- В. К. МАМОНТОВ, главный редактор газеты «Известия». **«Как сделать газету такой, чтобы ее читали».** 2008 г.

- Г. М. РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы. «Разделение властей и право на судебную защиту в Российской Федерации». 2008 г.
- В. И. КАТЕНЕВ, президент Санкт-Петербургской торгово-промышленной палаты. «О социально-экономическом развитии Санкт-Петербурга». 2008 г.
- В. Н. ИГНАТЕНКО, генеральный директор ИТАР-ТАСС. «Нам нужны молодые профессионалы». 2008 г.
- Джастин ХАРМАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол Ирландской Республики в РФ. «О современной Ирландии и культурных связях Ирландии и России». 2008 г.
- Уильям ЭЛЛИОТТ, Генеральный консул Великобритании в Санкт-Петербурге. «Меняющаяся экономика — меняющееся общество». 2008 г.
- Н. Д. НИКАНДРОВ, президент Российской академии образования. «Средства массовой информации и социализация молодежи». 2008 г.
- В. М. МЕЖУЕВ, главный научный сотрудник Института философии РАН. «Современное знание о культуре». 2008 г.
- В. А. ЧЕРЕШНЕВ, председатель Комитета Государственной Думы РФ по науке и наукоемким технологиям, академик РАН. «Демографическая политика страны и здоровье нации». 2008 г.
- Г. Х. ПОПОВ, президент Международного союза экономистов. «Народно-демократический вариант выхода из социализма». 2008 г.
- Ю. А. РЫЖОВ, академик РАН. «Реструктуризация экономики». 2008 г.
- Н. А. СИМОНИЯ, академик РАН. «Россия и Европейский союз: сотрудничество или соперничество». 2008 г.
- В. Г. ЛОШАК, главный редактор журнала «Огонек». «Свобода слова и ответственность слова». 2008 г.
- Ж. Т. ТОЩЕНКО, главный редактор журнала РАН «Социологические исследования». «Новые явления в общественном сознании и социальной практике». 2008 г.
- А. Е. БУСЫГИН, заместитель министра культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации. «О роли культуры в развитии современного российского общества». 2008 г.
- А. А. КОКОШИН, депутат Государственной Думы РФ, академик РАН. «Формирование политики “асимметричного ответа” на СОИ: опыт междисциплинарного взаимодействия». 2008 г.
- Л. И. АБАЛКИН, академик РАН. «Теория исторического синтеза и будущее России». 2008 г.
- Е. Ф. ЧЕБЕРКО, профессор СПбГУ. «Теоретические основы предпринимательской деятельности (макрэкономический аспект)»: курс лекций. 2009 г.
- С. С. ГОВОРУХИН, кинорежиссер. «Биография художника — его фильмы». 2009 г.
- «Актуальные проблемы гуманитарных наук–2008». Сборник лекций: Л. И. Абалкин, Р. М. Арифджанов, А. Е. Бусыгин, В. И. Катенев, А. А. Кокошин, В. И. Красавин, В. М. Межуев, И. М. Метельский, В. В. Наумкин, Г. Олисашвили, Е. И. Пивовар, Г. Х. Попов, Г. М. Резник, Ю. А. Рыжов, Н. А. Симония, Ж. Т. Тощенко, В. А. Черешнев, Д. М. Шаховской, В. Л. Янин. 2009 г.
- В. И. МОЛОДИН, академик РАН. «Археологические исследования на плоскогорье Укок (Горный Алтай, Россия)». 2009 г.
- А. Л. САФОНОВ, заместитель министра здравоохранения и социального развития РФ. «Современное состояние социально-трудовых отношений в России и перспективы их развития». 2009 г.
- А. А. ГЕРМАН, кинорежиссер. «Кино — бескомпромиссное искусство». 2009 г.
- Е. М. ПРИМАКОВ, академик РАН, президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. «Россия в современном мире». 2009 г.
- А. В. СМИРНОВ, заместитель директора Института философии РАН. «О подходе к сравнительному изучению культур». 2009 г.
- А. Н. САХАРОВ, директор Института российской истории РАН. «Россия как часть мирового цивилизационного процесса». 2009 г.
- Г. М. РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы. «Свобода прессы и защита репутации: как примирить интересы сторон?». 2009 г.
- Г. А. ГАДЖИЕВ, судья Конституционного Суда РФ. «Конституционные принципы и конституционная политика в Российской Федерации». 2009 г.
- Р. ГЕРРА, профессор Университета г. Ницца. «Младшее поколение писателей русского зарубежья». 2009 г.

- В. Л. МАКАРОВ, директор Центрального экономико-математического института РАН, академик РАН. **«Искусственные общества и будущее общественных наук»**. 2009 г.
- О. Т. БОГОМОЛОВ, академик РАН. **«Глобализация и уроки экономического кризиса»**. 2009 г.
- О. В. МОРОЗОВА, заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер СССР. **«Развитие тенниса в современной России»**. 2009 г.
- Д. Л. БЫКОВ, писатель. **«Стихи и проза»**. 2009 г.
- В. Е. ЧУРОВ, председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. **«Демократия и культура: проблемы взаимовлияния избирательных систем и национальных культур»**. 2010 г.
- Шейла ГУОЛТНИ, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. **«История российско-американских дипломатических отношений»**. 2010 г.
- В. А. ТИШКОВ, академик РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН. **«Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа»**. 2010 г.
- М. П. КИРПИЧНИКОВ, академик РАН, председатель Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации. **«Науки о жизни: вызовы XXI века»**. 2010 г.
- Л. Д. САМОЙЛЕНКО, руководитель Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Санкт-Петербурге. **«Актуальные проблемы владения и распоряжения собственностью»**. 2010 г.
- О. М. ВИНОГРАДОВ, балетмейстер, народный артист СССР. **«Моя система балетного образования (Вашингтонская балетная академия)»**. 2010 г.
- Г. В. ОСИПОВ, академик РАН, директор Института социально-политических исследований РАН. **«Возрождение социологии в России: как это было на самом деле»**. 2010 г.
- В. Е. ЧУРОВ, председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. **«Избирательный процесс и избирательная практика»**. 2010 г.
- К. Ф. ЗАТУЛИН, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками, директор Института стран СНГ. **«Сохранение единого культурного пространства СНГ: проблемы и перспективы»**. 2010 г.
- Б. И. КУДРИН, профессор. **«Третья научная картина мира»**. 2010 г.
- М. Е. ШВЫДКОЙ, специальный представитель Президента РФ по международному культурному сотрудничеству. **«Россия в мировом пространстве межкультурного диалога»**. 2010 г.
- В. Л. КВИНТ, иностранный член РАН. **«Бизнес и стратегическое управление»**. 2010 г.
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. **«Теория культуры академика В. С. Степина: лекции, прочитанные студентам СПбГУП в мае–сентябре 2010 года»**. 2010 г.
- В. И. ЖУКОВ, академик РАН, ректор Российского государственного социального университета. **«Россия в глобальном мире: экономика и социология глобальных процессов»**. 2010 г.
- М. А. ФЕДОТОВ, советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. **«Российское законодательство о СМИ: формирование, развитие, деградация»**. 2010 г.
- С. Ю. ГЛАЗЬБЕВ, академик РАН, директор Института новой экономики. **«Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса»**. 2011 г.
- Д. И. ФЕЛЬДШТЕЙН, вице-президент РАО. **«Глубинные изменения детства и актуализация психолого-педагогических проблем развития образования»**. 2011 г.
- Г. А. ЗЮГАНОВ, руководитель фракции КПРФ в ГД РФ. **«Современная Россия: проблемы и пути развития»**. 2011 г.
- В. Т. ТРЕТЬЯКОВ, декан Высшей школы (факультета) телевидения МГУ. **«Современные проблемы российской журналистики»**. 2011 г.
- В. В. МИРОНОВ, декан философского факультета МГУ. **«Современные трансформации культуры»**. 2011 г.
- А. Г. АГАНБЕГЯН, академик РАН, заведующий кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. **«Модернизация общественного производства в России»**. 2011 г.
- В. Л. ШУЛЬЦ, заместитель президента РАН, директор Центра исследования проблем безопасности РАН. **«Проблемы консолидации российского общества»**. 2011 г.
- А. В. ДМИТРИЕВ, руководитель Центра конфликтологии РАН. **«Социальный конфликт»**. 2011 г.
- В. В. НАУМКИН, директор Института востоковедения РАН. **«Этнополитические конфликты в современном мире»**. 2011 г.

- А. О. ЧУБАРЬЯН, академик РАН, директор Института всеобщей истории РАН. **«История и историки в современном обществе»**. 2011 г.
- Г. В. ДВАС, вице-губернатор Ленинградской области. **«Государственное и муниципальное управление региона»**. 2011 г.
- А. И. ДЕНИСОВ, первый заместитель министра иностранных дел РФ. **«Конфликты в современном мире и действия российской дипломатии по их урегулированию»**. 2011 г.
- А. М. ЛЮБИМОВ, первый заместитель генерального директора телеканала «Россия». **«Проблемы трансформации телевизионного вещания в России»**. 2011 г.
- К. К. ВАЛЬГУХ, член-корреспондент РАН. **«Распространенные течения экономической мысли: статистическая проверка»**. 2011 г.
- М. И. КЛЕАНДРОВ, судья Конституционного Суда РФ. **«Современные проблемы судебной реформы в Российской Федерации»**. 2011 г.
- **«Конфликтолог — профессия XXI века»**. Сборник лекций: первый заместитель министра иностранных дел РФ А. И. Денисов; заместитель министра здравоохранения и социального развития РФ А. Л. Сафонов; директор Института социально-политических исследований РАН, академик РАН Г. В. Осипов; директор Центра исследования проблем безопасности РАН В. Л. Шульц; руководитель Центра конфликтологии РАН А. В. Дмитриев; директор Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН В. А. Авксентьев; президент Международной ассоциации конфликтологов Е. И. Степанов и др. 2011 г.
- Д. Л. БЫКОВ, писатель. **«Я так думаю»**. 2011 г.
- Т.-С. ЦАНГ, министр внутренней политики Гонконга (секретарь Министерства внутренних дел Гонконгского специального административного региона КНР). **«Культурная интеграция восточного и западного Гонконга»**. 2011 г.
- А. Б. КУДЕЛИН, академик РАН, директор Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН. **«Литературные взаимосвязи Запада и Востока в XIX веке и формирование концепции “Мировая литература”»**. 2011 г.
- А. С. КОНЧАЛОВСКИЙ, народный артист России, режиссер. **«Русская ментальность и мировой цивилизационный процесс»**. 2012 г.
- В. И. ЯКУНИН, президент ОАО «Российские железные дороги». **«Куда идет мир?»**. 2012 г.
- Н. И. ЯВЕЙН, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук. **«Современные тенденции в развитии архитектуры»**. 2012 г.
- К. Ф. ЗАТУЛИН, директор Института стран СНГ. **«Уроки Февральской революции 1917 года»**. 2012 г.
- С. С. НЕРЕТИНА, главный научный сотрудник Института философии РАН. **«Произведение — текст — произведение»**. 2012 г.
- А. А. ВЕНЕДИКТОВ, главный редактор радиостанции «Эхо Москвы». **«Журналистика и мое время»**. 2012 г.
- П. Н. ГУСЕВ, главный редактор газеты «Московский комсомолец». **«СМИ: настоящее и будущее. Сохранит ли свое лицо современная журналистика»**. 2012 г.
- Томас НОЛЛ, президент компании “TN Hotels and More...”. **«Успешная карьера в международной индустрии гостеприимства: рекомендации начинающим отельерам»**. 2013 г.
- М. К. ГОРШКОВ, академик РАН, директор Института социологии РАН. **«Гражданское общество и гражданская культура в современной России: опыт социологической диагностики»**. 2013 г.
- М. Л. ТИТАРЕНКО, академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН. **«Китай и Россия в современном мире»**. 2013 г.
- В. С. СТЕПИН, академик РАН, руководитель Секции философии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН, профессор. **«Человеческое познание и культура»**. 2013 г.
- Ю. С. ВАСИЛЬЕВ, академик РАН, президент Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. **«Гидроэнергетика России сегодня»**. 2013 г.
- С. Г. СЕРДЮКОВ, директор международного газового консорциума “Nord Stream”/«Северный поток». **«Россия в глобализирующем мире. На примере реализации международного проекта “Северный поток”»**. 2013 г.
- Г. ВОРД, Генеральный консул Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Санкт-Петербурге. **«Великобритания–Россия–Китай. Три модели развития»**. 2013 г.
- Брюс ТЁРНЕР, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. **«Язык, коммуникация и дипломатия»**. 2013 г.

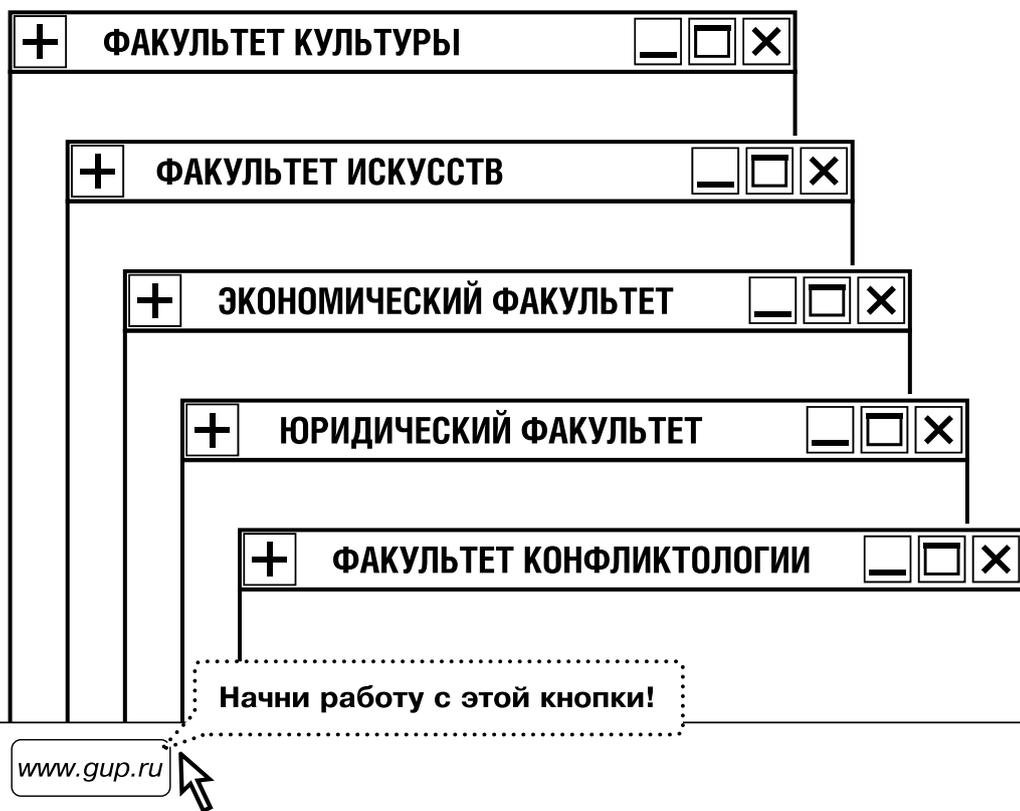
- В. Е. ЧУРОВ, Председатель Центральной избирательной комиссии РФ. **«Принципы и нормы выборной демократии»**. 2013 г.
- Н. П. ШМЕЛЕВ, академик РАН, директор Института Европы РАН. **«Россия: угрозы и возможности ближайших десятилетий»**. 2013 г.
- Р. ЛЬЮИС, профессор. **«Кросс-культурные коммуникации в современном мире: проблемы теории и практики»**. 2013 г.
- Е. ВЯТР, ученый и общественный деятель. **«Польша и Россия в свете истории и современности»**. 2013 г.
- Б. ДЕГАРДЕН, заместитель генерального директора банка Baring Brothers Sturdza (Женева, Швейцария). **«Феномен банковской системы Швейцарии: исторические факты и современные тенденции развития»**. 2013 г.
- А. И. АЛЕКСАНДРОВ, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества. **«Государственно-правовая идеология и уголовная политика в Российской Федерации»**. 2014 г.
- ЛИ ЁНСУ, Генеральный консул Республики Корея в Санкт-Петербурге **«Культурный диалог: Корея и Россия вчера, сегодня, завтра»**. 2014 г.
- А. А. АКАЕВ, иностранный член Российской академии наук, главный научный сотрудник Института математических исследований сложных систем МГУ, Президент Киргизской Республики (1990–2005). **«Тенденции развития современной экономики»**. 2014 г.
- Ю. С. ГОЛИГОРСКИЙ, известный английский журналист, ведущий Русской службы новостей Би-би-си (1978–2007). **«Кризис на Украине сквозь призму российских и западных СМИ»**. 2014 г.
- Х. А. МАРК, известный испанский дипломат, Посол Испании в России. **«Ключевые стратегические вопросы в глобальном мире»**. 2014 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

www.gup.ru

ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ СПБГУП

Предлагаем также посетить сайт «Площадь Лихачева»

www.lhachev.ru

основные рубрики сайта:

Научное наследие
Д. С. Лихачева

Библиография
Лихачева

Международные
Лихачевские чтения

Декларация прав
культуры

и другие материалы